

Лана
ПИРАТОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я тебе
ЗАПРЕЩАЮ

Лана Пиратова
Я тебе запрещаю
Серия «Запретная страсть», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67554092

SelfPub; 2023

Аннотация

Его жизнь размеренна и устроена. Его все устраивало в ней. Пока не появилась она. Та, которую невозможно забыть. Та, которую нельзя любить. Он поклялся ее отцу, что не притронется к ней, но стал ее первым мужчиной. Он говорит, что ему плевать на нее, но каждый раз взгляд на нее убеждает его в обратном. История запретной любви жесткого и властного мужчины и дерзкой девчонки. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	55
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	75
Глава 12	80
Глава 13	85
Глава 14	90
Глава 15	95
Глава 16	101
Глава 17	106
Глава 18	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Лана Пиратова

Я тебе запрещаю

Глава 1

Настя

– Все, что от тебя требуется, – это сопроводить клиента на важный прием, – объясняет мне куратор, не отрываясь от экрана компьютера и не удостоивая меня взглядом. – Деньги получишь после выполнения работы. Все. Поняла?

Киваю.

– Один вопрос, – говорю несмело.

Куратор недовольно переводит на меня взгляд.

– Ну?

– Мне же не надо будет... Ну, это... Спать с ним?

– С кем? – устало уточняет куратор.

– С клиентом...

– Если не захочешь, то не надо, – пожимает плечами. – Но ещё никто не отказывался. Это, кстати, оплачивается дополнительно. И очень неплохо. Подумай.

– Нет! – твердо произношу я. – Я хочу получить только то, что полагается за сопровождение.

– Хорошо, – не спорит куратор. – Все, иди. У меня ещё

дела. Инструкции и одежду для приема получишь у Ирины.

Спускаюсь на первый этаж, к Ирине. Она администратор в агентстве. Получаю пакет с вещами и конверт.

– Стилист приедет в четыре, – говорит Ирина. – Не опаздывай.

Я все ещё не уверена в правильности решения. Если бы не определенные обстоятельства, я никогда не пришла бы сюда.

Похоже, сомнения читаются на моем лице, потому что Ирина подходит ко мне, обнимает за плечи и заботливо так говорит:

– Поверь, ты не пожалеешь. Считай, получишь деньги просто за то, что сходишь в красивое дорогое место. Ещё и с красивым мужчиной. За три часа ты получишь столько, сколько некоторые получают за месяц! Будь я помоложе да с такими данными, как у тебя, сама бы пошла. Но... – вздыхает, – никому я не нужна. А ты пользуйся, пока молодая. Не понравится – больше не придёшь. Но деньги-то получишь. Тебе ведь нужны деньги, так? Ты поэтому пришла?

Киваю. Ещё как нужны.

– Ну, вот, – довольно улыбается Ирина.

Мы прощаемся. У меня есть пара часов до приезда стилиста.

Еду на съемную квартиру, которую мы снимаем вчетвером с девчонками.

Мне ещё надо собрать вещи. Ведь, если все пройдет хорошо, в ближайшие дни я перееду.

В квартире сейчас я одна. Поэтому спокойно распаковываю то, что мне дали в агентстве, и не могу сдержать вздох восхищения.

Господи, какая красота! Как в журналах.

За всю свою жизнь я могу вспомнить только одну красивую вещь в своем гардеробе – голубое, под цвет глаз, платье, которое мама купила мне на мой шестой день рождения. После этого вся моя одежда не отличалась разнообразием. На это просто не было денег. Да, я и не придавала этому большого значения. Равнодушно смотрела, как одноклассницы пытались перещеголять друг друга. Мне было не до этого.

Но сейчас, достав платье из пакета, мне захотелось надеть его. Хотя бы только на этот вечер.

Платье подошло идеально. Жаль только лифчик под такое платье не оденешь – слишком открытое. Ну, да ладно.

В пакете оказались и туфли. И тут угадали с размером. Я стою перед зеркалом и не могу поверить: неужели это я?

– Фига себе, Устинова, – раздается за спиной голос моей соседки Риты, которая и привела меня в агентство. – Это тебе там выдали?

Она подходит ближе, трогает ткань платья, заставляет меня поворачиваться.

– Выглядишь отпад! – восклицает. – Жаль вещи не оставляют. Все отдать придётся.

– Да, мне и носить такое некуда, – пожимаю плечами.

Раздается телефонный звонок. За мной приехала машина.

Меня везут в агентство. Там уже ждёт стилист. Он укладывает мне волосы и наносит лёгкий макияж.

Одновременно с этим получаю последние наставления от куратора.

– Все поняла? – спрашивает он в конце. – Лучше просто молчи.

Смотрит на часы.

– Пора.

Мы выходим из комнаты и идём к выходу.

Там спиной к нам, засунув руки в карманы, стоит мужчина.

– Рустам, – окликает куратор мужчину.

Тот поворачивается и сразу же его взгляд останавливается на мне.

Мне становится неуютно. Он откровенно рассматривает меня. Оценивает. И мне даже кажется, что раздевает глазами.

Опускаю взгляд в пол.

– Подойдёт, – вдруг слышу жесткий властный голос.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с ним глазами.

Высокий, большой, взрослый. Пиджак подчеркивает спортивную фигуру, обтягивая крутые мышцы на руках. Надменное выражение лица и нескрываемая усмешка, когда он замечает мой интерес к его персоне.

Куратор подталкивает меня в спину.

– Ну, вперёд.

Я делаю неуверенные шаги.

– Пошли, – кивает мне мужчина и первым выходит из здания.

Иду следом.

Он подходит к черной тонированной машине и открывает дверь пассажирского сиденья, приглашая меня сесть.

Сажусь.

Мужчина закрывает дверь и обходит машину. Садится за руль.

– Как зовут тебя? – спрашивает он, когда мы выезжаем со двора на дорогу.

– Настя.

– Настя? Мне нравится. А меня Рустам.

Дальше мы едем в тишине. Даже без музыки. Подъезжаем к огромному дому.

Рустам выходит, помогает выйти мне.

Я смотрю на этот замок. Иначе его не назовешь.

– У меня сегодня важный прием, – слышу голос Рустама. – Все, что от тебя требуется, сыграть роль молчаливой хозяйки.

– Так это Ваш дом? – не могу сдержать восхищения, но сразу же одергиваю себя.

Рустам ухмыляется.

– Возьми меня за локоть, – говорит по-деловому.

Пальцами цепляюсь за его руку и мы заходим в помещение.

Там уже много народа. Все такие красивые.

К нам сразу же подходят какие-то люди, приветствуют Рустама и меня заодно.

Они что-то обсуждают. Я молчу, как советовал куратор.

Подходит официант, предлагая шампанское на подносе. Отказываюсь. Я не пью. Максимум, что я пила в своей жизни, был бокал дешёвого шампанского на выпускном.

Но у Рустама, похоже, другое мнение на этот счёт. Он берет бокал у официанта и протягивает мне.

– Пей, – не просит, а требует. – Тут так принято.

– Но я не пью, – пытаюсь объяснить ему. – Я...

Он поворачивается ко мне, наклоняется и шепчет, гипнотизируя черными глазами:

– Ты заключила сделку. Не выполняешь условия – не получаешь деньги. Понятно?

Мне не остаётся ничего другого, как кивнуть в ответ.

– Тогда пей, – он выпрямляется и подносит бокал к моему рту.

Послушно беру бокал и делаю глоток. Вкусненькое и совсем не ощущается спирт. Может, оно безалкогольное?

– Вот так, – довольно произносит Рустам.

Дальше опять идут какие-то разговоры, поток людейazole нас.

Чтобы отвлечься, я потягиваю шампанское. Оно мне нравится. Как сок. Только щиплется.

Незаметно осушаю бокал. Тут же появляется официант и

забирает его у меня. Взамен протягивает новый. И я уже не отказываюсь.

Чувствую себя гораздо лучше. Люди кажутся такими милыми и даже Рустам уже не пугает.

Мне кажется, я отлично выполняю свою часть сделки. С удовольствием думаю о том, что скоро получу деньги за такую, в принципе, не пыльную работу и у меня начнется новая жизнь.

Постепенно люди расходятся. По всей видимости, прием завершается. Значит, и я скоро освобожусь.

Спустя какое-то время мы остаёмся одни с Рустамом.

Я громко вздыхаю.

– Что такое? – спрашивает Рустам. – Устала?

– Немного, – отвечаю честно. – Я в первый раз на таких мероприятиях.

– Ну, все когда-то случается в первый раз, – улыбается он. Берет меня за руку и притягивает к себе.

Не понимаю. Зачем? Упираюсь руками в грудь.

Он улыбается.

– Ты отлично отработала эту часть, Настя, – говорит вкрадчиво. – А теперь не хочешь поздравить меня?

– С чем? – не понимаю.

Он поднимает бровь.

– У меня сегодня день рождения.

– Правда? Вы, наверное, очень счастливы?

– Не совсем, – грустно вздыхает. – Мне не с кем отпразд-

новать его.

Смотрит мне в глаза. Как же так? Было столько гостей, а отпраздновать не с кем... Грустно.

– Поздравляю Вас! – решаю я хоть как-то поддержать его.

Он отпускает меня и берет два бокала со стола. Один протягивает мне.

– Когда поздравляют, обычно чокаются, – ударяет о мой бокал, – и пьют до дна.

Подносит бокал ко рту и ждёт, когда я сделаю то же самое.

Я уже пила в этот вечер, так что ещё один бокал не кажется мне чем-то криминальным.

Сделаю лишь пару глотков, чтобы не обижать именинника.

– До дна, Настя, – напоминает он.

Слушаюсь. Но, как только у меня в руках оказывается пустой бокал, чувствую, как начинает кружиться голова.

Черт! Похоже, оно, всё-таки, не безалкогольное.

– Я пойду, – говорю и не узнаю собственный голос. – Мне пора.

– Куда? – рычит Рустам и хватает меня за руку.

Больно.

Удивленно смотрю на него.

– Ты кое-что забыла.

– Что? – искренне не понимаю я. – Я же поздравила Вас...

– Подарок!

– Но у меня нет подарка...

– Ты и есть мой подарок, – говорит, ухмыляясь, и тянет меня к себе.

– Что Вы имеете в виду? – пытаюсь освободить руки, но все бесполезно. Он гораздо больше и сильнее меня. – Отпустите.

– Это такой бонус от агентства? – с усмешкой спрашивает он. – Сопротивление.

– Я не понимаю Вас. Можно я пойду?

Но он не отпускает, наоборот, еще крепче прижимает меня к себе. Даже сквозь одежду ощущаю жар и частое сердцебиение.

– Ты такая красивая, Настя, – наклоняется и громко вдыхает, уткнувшись мне в волосы. – И так вкусно пахнешь. Как маленькая девочка. Сколько тебе лет?

– Девятнадцать, – нерешительно говорю я и чувствую, как ноги подкашиваются то ли от его близости, то ли от выпитого шампанского.

Он удерживает меня.

– Устала? – спрашивает и я чувствую его руки у себя на талии.

– Да, – говорю все также тихо, – я в первый раз...

– Знаю-знаю, – улыбается он. – В первый раз...

Потом берет пальцами подбородок и поднимает голову, заставляя смотреть прямо на него.

– У тебя сегодня не только это будет в первый раз.

Не отпуская подбородок, проводит большим пальцем по

нижней губе, надавливает на нее и я приоткрываю рот.

Он наклоняется и целует меня. Сначала его касание такое легкое, нежное. Он проводит языком по моим губам, легонько прикусывает их, оттягивает. А я теряюсь в ощущениях.

Конечно, я целовалась и до этого, но сейчас этот мужчина делает что-то невообразимое. Заставляет дрожать. Особенно после того, как он теперь уже с силой впивается в мои губы и его язык резкими толчками проникает в меня. Пытаюсь отстраниться, но он хватает меня за затылок и буквально вжимает в свои губы.

Его язык как будто изучает мой рот, облизывает, толкает, ударяет, заставляет мой язык повторять его движения.

Я упираюсь руками в грудь, пытаюсь оттолкнуть его. Но он не становится дальше ни на миллиметр. Его рука сползает с талии мне на ягодицу и я вскрикиваю, когда он сильно сжимает ее. Но мой крик тонет в этом зловещем поцелуе.

Наконец, он отпускает мои губы, но только лишь для того, чтобы, оттянув голову за волосы назад, впиться в мою шею. Языком вырисовывает на коже узоры, царапает зубами и я чувствую, как мурашки покрывают все мое тело. Волной проходят от затылка до кончиков пальцев.

– Сладкая Настя, – шепчет он в шею.

Опять громко вдыхает мой аромат.

– Не надо, – прошу я остатками разума.

Неужели сейчас произойдет то, чего я так боялась?

– Не бойся, я аккуратно. Дядя Рустам нежный.

Он отпускает волосы и его рука обхватывает мою грудь. Сжимает.

– Но я... – пытаюсь остановить его. – Мне обещали, что ничего такого не будет.

– Если сама не захочешь? – уточняет он.

– Ддааа, – выдыхаю я, когда он сильнее сдавливает грудь и проходит языком по тоненькой венке на шее, выбивающей сейчас свой максимум.

Кладет обе руки мне на попу, немного приподнимает меня и прижимает к себе, водя вверх-вниз. И я ощущаю что-то твердое, просто каменное. И от догадки краснею.

Он смеется.

– Сладкая Настя, дядя Рустам так сильно хочет тебя, – и он ударяет бедрами, заставляя меня еще больше покраснеть. – Ты же порадуешь меня в мой день рождения? Не бойся.

– Понимаете, я... Ой! – не успеваю договорить, потому что он одним движением расстегивает платье на спине и бретельки сразу же соскальзывают с плеч.

Рустам стягивает их окончательно и платье падает на пол. Теперь я стою перед ним в одних трусиках и чулках. Скрещиваю руки на груди, чтобы хоть как-то прикрыть наготу. И не знаю, что сказать.

Он берет мои руки и с силой опускает их. Взгляд сразу же устремляется на грудь. И я вижу, что-то зарождается в его глазах. Что-то, что раньше я не видела у других. Под его

взглядом соски напрягаются и опять эти мурашки.

Рустам довольно улыбается и тянет меня к себе.

– Ну, что, сладкая Настя, что еще ты никогда раньше не делала?

Я краснею. Начинаю понимать эти его намеки. Боже, нет. Предпринимаю еще одну попытку остановить его.

– Пожалуйста... – чуть не плачу, – отпустите. Я не хочу... Вы меня не так поняли... Мне обещали, что я буду только сопровождать...

– Довольно! – хрипит. – Хватит играть.

Хватает меня на руки, закидывает на плечо и несет вверх по лестнице.

Глава 2

Настя

Из последних сил бью его по спине, вызывая лишь на-
смешки.

– Сейчас проверим, такая ты шустрая в постели.

– Я буду кричать!

– Будешь, – легко соглашается он.

Не успеваю ответить, как оказываюсь на кровати. Натягиваю на себя покрывало и с ужасом наблюдаю, как Рустам начинает раздеваться. Делает он это, не отрывая от меня взгляда. Как будто гипнотизирует. Во рту пересохло и я судорожно облизываю губы.

– Сделай еще раз, – приказывает.

Не понимаю. Что он имеет в виду.

– Оближи их. Ну!

Послушно прохожу кончиком языка по губам.

– Маленькая стерва, – цедит сквозь зубы он и быстрее стягивает с себя остатки одежды. Спускает брюки. Нижнее белье. И о, ужас, я вижу его член! Зажмуриваюсь, отворачиваюсь. Боже, на него страшно даже посмотреть. Я боюсь. Эта штука запросто разорвет меня.

Слышу громкий смех. Уже совсем близко с собой.

– Ну, что ты, малышка, – шепчет мне в ухо и тянет с меня

покрывало. Крепче вцепляюсь в него и тогда он резко дергает и отбрасывает покрывало в сторону.

Открываю глаза. Надо мной нависает абсолютно голый Рустам. Руками опирается по обе стороны от меня. И мне страшно посмотреть, что там упирается мне в ногу. Похоже, он читает ужас в моих глазах.

– У тебя парень был? – спрашивает.

Киваю.

– И что даже не показывал тебе ни разу?

Я не буду отвечать на этот вопрос. Конечно, я видела член. У своего бывшего парня Гриши, когда он на новогодней вечеринке пытался заставить меня взять в руки дряблый мягкий отросток. Мне было так противно, что после этого мы расстались.

Но тут было совершенно другое. Нечто большое, каменное и мерно покачивающееся.

Рустам берет мою руку и кладет на член. Я дергаюсь, но он крепко сжимает ее. Я опять зажмуриваюсь и Рустам отпускает мою руку. Я тут же убираю ее и открываю глаза.

Рустам наклоняется и губами касается моей груди. Языком обводит сосок и я замираю, пытаюсь понять новые для себя ощущения. А он не дает мне разобраться в них. Засасывает сосок, прикусывает его и снова скользит языком, не оставляя ни сантиметра не обведенного им тела.

– Сладкая Настя, – дует на сосок.

Перекачивается на бок и ложится рядом со мной. Кладет

руку на живот. Я все напрягаюсь.

– Расслабься, девочка. Так будет только хуже, – и рука уже скользит вниз.

Хватаю его, пытаюсь остановить. Тогда он берет обе мои руки и закидывает их за голову. Удерживает там одной рукой, а второй уже касается моего лона. Ой!

Его пальцы гладят, слегка проникая и обводя внутреннюю сторону. Потом одним пальцем он надавливает сильнее и ведет снизу вверх. Я выдыхаю с трудом и выгибаюсь.

– Ого, – смеется он, – уже такая мокренькая. Нравится, да?

И он нажимает куда-то и немного трет и я вся концентрируюсь там. Задерживаю дыхание. Это порочно, неправильно. Но так... забываемо.

Он убирает руку и я выдыхаю. Но он не дает мне опомниться. Опять возвращает палец туда и толкает его в меня. Я кручу бедрами.

– Нет, – прошу я.

– Надо растянуть, – спокойно говорит он. – Не дергайся.

Давит сильнее и я уже чувствую его палец внутри себя. Он то вытаскивает его, то снова толкает в меня, кружит внутри. Не вынимая его, опять давит на клитор и начинает натирать. И опять это непонятное, но приятное ощущение накрывает меня.

Стоны срываются с моих губ. Я с мольбой смотрю на него.

– Сейчас будет хорошо, – шепчет он и продолжает трогать

меня там.

Надавливает сильнее. Еще. И я оказываюсь где-то далеко. Улетаю. Смотрю в потолок и не понимаю, что происходит. Меня накрывает что-то теплое, приятное, быстро разносящееся по телу.

И я закрываю глаза и прикусываю губу. Но тут же чувствую, как что-то тяжелое наваливается на меня.

Открываю глаза и с ужасом вижу, что Рустам уже почти полностью лежит на мне, раздвинув мои ноги, и ощущаю его горячий каменный член у себя между ног. Но он еще не во мне. Мои руки так и зажаты над головой. Поэтому просто пытаюсь отодвинуться, но он так придавил меня, что мне и вдохнуть сложно.

– Отпустите, пожалуйста, не надо, – почти плачу.

– Расслабься, говорю! – жестко произносит он. – Будет хуже!

Удерживая меня, приподнимается и рукой приставляет член к моему лону. Начинает толкать его туда.

Я в ужасе. Он просто не влезет в меня. Рустам никак не реагирует на мои просьбы. Сосредоточенно протискивает свой громадный член в меня. Он еще и наполовину не вошел, а мне уже больно.

– Узкая какая, – хрипит он. – Настоящая. Не переделанная. Ну, держись, сладкая Настя.

И после этих слов делает один сильный толчок и замирает. Резкая боль концентрируется между ног и расходится по

всему телу.

Я вскрикиваю и начинаю хныкать. Эта боль не похожа ни на какую другую.

– Терпи, – слышу грубое в ответ на свои всхлипывания. – Не ты первая.

Он вытаскивает из меня член и я испытываю облегчение. Но не успеваю даже набрать достаточно воздуха, как она опять ударяет в меня. И опять эта боль.

– Хватит! – кричу, но вызываю у него лишь усмешку.

Не обращая на меня никакого внимания, он начинает двигаться во мне, выходя почти полностью и снова погружаясь. То медленно – и тогда я ощущаю лишь дискомфорт, который готова терпеть, то резко – и я вскрикиваю от пронзающей острой боли.

Я уже не прощу о пощаде. Лишь слезы катятся по щекам. И я жду, когда кончится эта пытка.

Рустам не останавливается ни на минуту. Тяжело и часто дышит. Мне не хватает воздуха от тяжести его тела. Руки затекли. Когда же это кончится?

Наконец, он ускоряется и я стискиваю зубы от боли и ною. Но ему все равно.

Он дышит так громко, что это почти напоминает звериный рык. Выходит полностью и делает еще несколько рваных резких толчков и замирает, придавливая меня к кровати.

А я чувствую, как внутри меня заполняет что-то теплое. И страшная догадка оглушает меня.

Рустам, наконец, приподнимается и откатывается в сторону. Я кладу руку у себя между ног. Там все ноет и даже прикосновение причиняет неудобство. Но хотя бы не боль.

Хнычу. Рустам кладет руку мне на плечи.

— Ну, чего ты? Брось. Заживет. Ну, хочешь, попрошу добавить тебе за неудобства?

Отворачиваюсь. Какая мерзость.

— Спи давай, — говорит и притягивает меня к себе. — Утром повторим. Чтоб растяжка не ослабла.

Ухмыляется и закрывает глаза.

Я с ужасом думаю о его последних словах. Ни за что! Поэтому тоже закрываю глаза, притворяясь спящей, но на самом деле жду, когда он заснет.

Спустя какое-то время слышу низкий храп. Аккуратно, чтобы не разбудить, освобождаюсь от его руки и встаю с кровати. Судорожно собираю вещи, кое-как напяливая их на себя.

На носочках выхожу из комнаты и пулей бегу вниз по лестнице. Выхожу на улицу. На дворе ночь. Где я вообще? Как сюда вызвать такси?

Выхожу за ворота, так и не встретив никого на своем пути. Ну, и отлично. Иду по дороге, пока не натыкаюсь на круглосуточный магазин.

Охранник подозрительно смотрит на меня. Наверное, я выгляжу не самым лучшим образом.

Отворачиваюсь от него и просто читаю адрес магазина на

дверях. Вызываю такси. В ожидании него прячусь за полками с шоколадом.

А вдруг этот зверь проснулся и ищет меня? Но все проходит благополучно.

Наконец, такси. Я уезжаю из этого кошмара.

Глава 3

Настя

– Ну, хватит валяться. Твоя очередь идти в магазин, – Рита толкает меня в бок. – Ну, или можешь заплатить мне. Ты же теперь богатая. Я схожу.

Вытираю слезы и встаю с кровати.

Мне хочется просто лежать, отвернувшись к стенке. С открытыми глазами. Я боюсь закрыть их, потому что передо мной сразу же всплывают картинки той ночи, когда... Нет. Я должна это забыть.

– Подумаешь, целки лишилась, – не прекращает Рита. – Еще благодарна должна быть...

– Ну, и овца ты, Ритка, – осекает ее другая моя соседка Света. – Продала девчонку, а теперь еще измываешься. Ты же обещала ей, что будет только сопровождение. Знаешь, что за нее некому вступиться...

– Никто никого не заставлял. Пить надо было меньше, – огрызается Рита. – Ладно, сама схожу в магазин. Страдайте тут.

Вздернув подбородок, она гордо выходит из комнаты. Света садится ко мне на кровать и обнимает. Она самая старшая из нас.

– Ну, успокойся, все прошло уже, – говорит она. – Поверь,

тебе достался не самый страшный вариант. Хорошо хоть не извращенец какой. Ритка, конечно, овца, но зато у тебя теперь есть нужная сумма. Изменишь свою жизнь. А это все забудется. Успокаивайся, давай.

Подает мне салфетки. Я шмыгаю, но стараюсь подавить подступающие слезы.

Когда Рита предложила мне заработать, то описала, что мне нужно будет лишь сопроводить важного человека на важный прием. У них, у богатых, якобы, так принято. Я думала несколько дней. Но мне нужны деньги, поэтому согласилась.

В агентстве, куда она привела меня, тоже сказали, что ничего не будет, если я сама этого не захочу. Это оказалось неправдой.

Уже потом, когда я в слезах вернулась домой, девчонки прижали Риту и она призналась, что агентство искало именно девственницу для одного из клиентов. Такой был спецзаказ его друзей. Подарок на день рождения.

Рита знала, что у меня никого не было. И привела меня в агентство. Получив при этом вознаграждение.

Писать заявление в полицию не имело смысла – я сама поехала туда, да и догадывалась, что связи и деньги сделают свое дело.

Света дала мне abortивную таблетку, потому что этот урод кончил в меня.

За деньгами я так и не пошла в агентство. Мне было стыд-

но. Ведь они знали, что со мной случилось. Деньги они передали через Риту. Там оказалось больше, чем было обещано. И я догадывалась, за что была увеличена сумма.

Мне оставалось прожить на съемной квартире два дня. Потом я переезжала в общежитие при университете.

Когда Света сказала, что за меня некому заступиться, она была права.

Отца своего я не знала. Мама рассказывала, что он бросил ее еще до того, как узнал, что она беременна.

Мы жили вдвоем с мамой и мне казалось, жили неплохо. Пока мама не начала пить и приглашать в гости странных людей. Ее уволили с работы и она стала перебиваться случайными заработками.

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, я пошла работать на рынок. Нам надо было на что-то жить. Но школу не бросила. Понимала, что надо получать образование.

Однажды к нам в квартиру пришли какие-то люди и сказали, что квартира больше не принадлежит маме. Будучи пьяной, она подписала какие-то бумаги.

Мы сняли комнату в коммуналке и почти все заработанное теперь уже только мной уходило на оплату аренды.

Мамы не стало год назад. Я к тому времени уже окончила школу и пыталась поступить хоть в какой-нибудь институт. Но мои хорошие оценки были никому не нужны. За учебу надо было платить. Суммы, которые мне называли, были для меня из области фантастики. И тогда я решила ехать в Моск-

ву заработать денег. К счастью, как раз туда же собирались и мои бывшие одноклассницы. Вместе мы сняли квартиру и каждая пыталась по-своему чего-то добиться.

Я подрабатывала в салоне связи и пыталась откладывать на учебу. Хотя отлично понимала, что это продлится очень и очень долго.

И тогда появилась Рита с ее предложением.

Глава 4

Рустам

– Ну, как подарочек, Рус? – спрашивает Олег, заходя в кабинет и протягивая мне руку для приветствия. – Понравился?

– Смотался подарочек раньше времени, – поздоровавшись с ним, иду к бару, чтобы налить нам виски.

– Ну, ты хоть вскрыл упаковку? – ржет Олег. – Или идти оформлять возврат.

– Конечно, вскрыл.

– Ну, и как?

– Что «как»? Как обычно. Что там может быть уникального?

Каждый год друзья делают мне небольшой подарок на день рождения – заказывают девственницу. Все всё знают. Кто и на что идёт. И всегда всё проходило гладко. С криками от боли – да, но не с попытками убежать. А в этот раз девка, видимо, решила передумать в последний момент. Испугалась? Но я ведь старался быть нежным. Пока не сорвало крышу.

Красивая попалась. И такая несмелая. В прошлые разы я видел, что девки знали, на что шли. Ещё бы. Такая возможность заработать, ничего особо не делая. Только раздвинуть

ноги. Перетерпеть. И получить офигенные для них деньги.

А эта долго строила из себя недотрогу. Как будто не знала, зачем пришла. Можно даже было поверить в искренность ее испуга и сопротивления. Если бы я не знал, что ее купили. Для меня. На день рождения. Как обычную вещь. А она согласилась. Как все.

И эта ее двуличность взбесила меня больше всего. Обычно я нежно вхожу в нетронутую дырку. Но эту Настю мне захотелось наказать. За ее лицемерие. Она прекрасно знала, за что ей платят такие деньги. И играть со мной в недотрогу было ее ошибкой.

Она всего лишь получила урок. В сексе мужчина берет. Лаской или силой, но берет. А ее задача – отдавать. Хочет она того или нет.

От мыслей об этой лицемерке меня отвлекает Олег:

– Рус, – говорит он уже серьезно, – звонил Михаил. Из больницы.

Вскидываю на него тревожный взгляд. Он кивает, легко считывая вопрос в одном лишь взгляде.

– Когда? – спрашиваю я уже вслух.

– Вчера.

– Артур знает?

– Уже там.

– Вот, гнида. Как падальщик, чует запах крови.

– Ты когда поедешь?

– Сейчас же. Адрес!

Хватаю ключи от машины и мы вместе с Олегом выходим из кабинета.

С Михаилом нас связывает не только бизнес.

Мы вместе создали с ним эту компанию, которая сейчас лидирует на рынке телекоммуникаций. Начиналось все с небольшого офиса в подвале жилого дома и доросло до небоскреба в Москва-сити. Мы с ним многое прошли и пережили.

Одно время у компании были не лучшие времена и нам пришлось ввести в состав собственников Артура. Поэтому у компании теперь три владельца. Основным является Михаил, у него сорок процентов акций. Это была его идея и он вложил в компанию больше всех. У нас с Артуром – равные части, по тридцать процентов. И это угнетает меня больше всего. У нас с ним абсолютно разные планы и способы управления бизнесом.

Я много раз предлагал ему продать мне его долю. По хорошей цене. Но он отказывался. Потому что сам хотел заполнить компанию себе. Полностью.

Несколько месяцев назад Михаил узнал, что неизлечимо болен. Врачи самых дорогих клиник лишь разводили руками. Мы старались избегать в разговоре эту тему. Михаил ничуть не изменил свой образ жизни и порой мы даже забывали о страшном диагнозе.

То, что он оказался в больнице, означало одно – близкую развязку.

И я понимаю это сразу, как вхожу к Михаилу в палату.

– Рус, здорово, – этот голос вообще не похож на волевой, жесткий, низкий голос моего друга.

Я подхожу ближе к его кровати и беру его за руку. Она просто ледяная. Рядом с кроватью плачут какие-то приборы, на мониторах – графики. Нифига не понятно, но напрягает.

– Как ты, Миш? – кладу вторую руку ему на плечо.

– Фигово. Врачи сказали, остался месяц, – его речь прерывает глухой кашель. – Месяц, Рус. Понимаешь?

– Они могут ошибаться, – пытаюсь успокоить его я.

Мотает головой.

– Я знаю, что скоро умру. Я не боюсь этого, Рус. В моей жизни было слишком много боли и трагедий, чтобы я боялся смерти. Хорошо, что ты пришел. У меня к тебе будет просьба. Важная. Очень важная для меня. Ты – самый близкий мне человек. Самый преданный. Я знаю, что ты исполнишь мою просьбу. Если пообещаешь. Обещай мне.

– Миш, о чем ты говоришь? Конечно, обещаю. Не волнуйся.

Он переводит тяжелое дыхание. Вижу, что каждое слово дается ему с трудом.

– У меня есть дочь, – вдруг выдает он.

Вскидываю брови, я удивлен его признанием. Я знаю, что у него есть бывшая жена и десятилетний сын. О какой дочери речь? Может, он уже бредит?

– Не смотри на меня так, Рус. Я в своем уме. Не переживай, – успокаивает он меня и слабо улыбается уголками губ. – Да, у меня есть дочь. Большая уже. Когда-то давно, еще в родном городе я трахнул однокурсницу. На спор трахнул. Ничего к ней не испытывая. Потом мы переехали, я перевелся в другой институт и больше ее не видел.

– Но откуда ты узнал? – не могу утерпеть я.

– Не перебивай, Рус, – просит он. – Мне тяжело говорить. Но я должен. Примерно полтора года назад мне позвонила та самая однокурсница. Узнала меня в телевизоре. Вот она, публичная жизнь.

Он пытается усмехнуться, но опять срывается на кашель.

– Она и рассказала, что у меня, оказывается, есть дочь. Тогда я просто послал ее. Не то, что не поверил. Нет, это вполне возможно. Просто подумал: зачем мне эта непонятная взрослая девка? У меня и так проблем хватает. Но после того, как впервые потерял сознание и врачи откачали меня, понял, что должен найти девочку. Постараться компенсировать ей то, что не додал при жизни. Ведь в ней моя кровь. Понимаешь? И еще – я виноват перед ее матерью. Я загубил ее жизнь.

Тяжело вздыхает. Я никогда не видел столько грусти в его глазах. Неужели приближение смерти и правда так меняет человека? Переведя дух, он продолжает:

– Я начал поиски. Мои люди пока так и не смогли найти дочь. Ее мать умерла. Перед смертью сильно пила. Как пред-

ставлю, в каких условиях рос мой ребенок...

Он судорожно сглатывает.

– Так вот, мать умерла. Девчонка куда-то подевалась. В родном городе ее нет. По крайней мере, мои люди так и не смогли ее найти... Рус!

Хватает меня за рукав и пытается приподняться с кровати.

– Найди ее! Слышишь? Обязательно найди! Обещай мне!

– Хорошо-хорошо, Миш, ты главное – не волнуйся. Я найду ее.

Михаил обессилено падает на кровать.

– Найди. Я составил завещание. Моя доля в равных частях переходит моим детям. Сыну и дочери. Которую я так и не увижу. Ты должен помочь ей, Рус. Слышишь? Помочь. В завещании я указал, что она станет полноправной владелицей акций, когда ей исполнится двадцать один год или раньше, если выйдет замуж за нормального человека.

– Подожди, – перебиваю опять я. – А сейчас ей сколько?

– Девятнадцать должно быть. Рус. Ты станешь ее неофициальным опекуном.

Я ошарашено смотрю на него. Чего? Я – опекуном?

– Да, – твердо говорит Михаил, видя мои сомнения, – ты. Мне больше не на кого положиться. А девчонка, наверняка, наивная дурочка еще. Ее облапошат, как пить дать. И плакала моя доля. Ты ведь тоже заинтересован в том, чтобы компания не досталась кому непопада?

Молчу.

– Так вот, Рус. Ты будешь следить за ней. Она не должна повторить судьбу своей матери. Моя дочь должна стать нормальной женщиной и выйти замуж. Если она вдруг решит сделать это до того, как ей исполнится двадцать один год, то ты должен будешь одобрить ее мужа.

– Ну, что за средневековье, Миш, – пытаюсь пошутить я.

– Я так решил! – в этом тоне я уже легко узнаю своего друга.

Он хлопает слабым кулаком по кровати. И это отнимает у него много сил, потому что он сразу же закрывает глаза, ища облегчение.

– И еще, Рус, – продолжает он. – Обещай мне, что ты не коснешься ее.

– В смысле? За кого ты меня принимаешь?

– Рус. Я принимаю тебя за нормального мужика, которому нравятся молоденькие девчонки. Думаешь, я не знаю, что дарят тебе на день рождение?

Сжимаю зубы. Ну, и мнение обо мне, оказывается.

– Обещай, что ее ты не тронешь. Обещай. Здесь и сейчас.

– Обещаю, – легко произношу я.

Как будто мне больше некого трахнуть.

– Мы с нотариусом всё обговорили, – говорит Михаил. – Ты же понимаешь, что я не могу внести такие условия в бумаги. Но мы нашли выход. Суть остается та же – дочь получит мою долю по достижении двадцати одного года или вый-

дя замуж. Ты все понял, Рус?

– Да, Миш, я тебя понял. Не волнуйся. Ты еще увидишь свою дочь. Мы найдем ее.

– Нет, Рус, не увижу. Сам виноват. Еще одна ошибка в моей жизни...

Михаила не стало через пять дней. Врачи ошиблись в прогнозах.

Я кинул все силы на поиск его пропавшей дочери. В родном городе ее не оказалось. Последнее, что она там сделала, – купила билет на поезд в Москву. И это крайне усложнило поиск. Искать девчонку в мегаполисе – все равно, что искать иголку в стоге сена. Но я не сдавался. Я должен выполнить волю Михаила. Его последнюю волю.

Однажды я сильно задержался в офисе. Дома меня никто не ждет, поэтому большую часть времени я провожу на работе.

Смотрю на часы. Почти десять. Закрываю кабинет и иду к лифту. Вижу, что двери как раз закрываются. Кто-то также как я сильно задержался на работе. Кто же такой трудолюбивый?

– Подождите, – рукой не даю дверцам лифта сомкнуться.

Спиной ко мне стоит маленькая, наверное, девчонка? Так не поймешь. Бесформенные джинсы и толстовка, которая явно ей или ему велика. На голове шапка, из-под которой видны светлые длинные волосы. Но кто сейчас разберет? И пацаны молодые с паклями ходят.

– Какой этаж? – спрашиваю я.

– Первый, – все-таки, девчонка. Понятно по голосу. А еще этот голос мне кажется знакомым. Но откуда?

Разворачиваю ее за плечо к себе лицом. А на нем шапка надвинута на глаза, подбородок спрятан в ворот толстовки.

– Шапку сними! – требую я.

Глава 5

Настя

С общежитием проблем не возникло. Как сироте, мне сразу дали там место. А вот со стипендией была засада. Поскольку я поступила не внебюджетное отделение, то стипендия мне не полагалась.

Денег, полученных за тот вечер, хватило только на оплату обучения. Осталось еще кое-что, но их я потратила на учебники и хоть какую-то одежду.

И мне опять пришлось искать работу. Единственное, что подошло мне по времени, – это работа в клининговой компании. Поздно вечером убираться в пустых офисах. Я была очень рада этой работе.

Во-первых, меня вполне устраивал график. Днем я училась, а вечером ехала мыть полы. Во-вторых, там платили неплохие для меня деньги. И, наконец, в-третьих, меня никто не дергал. В офисах, как правило, уже никого не было, когда я появлялась там.

Вот и сегодня я заканчиваю уборку своего этажа, убираю оборудование в подсобку и иду к лифту. Уже заходя в лифт, слышу сзади голос, от которого внутри все сжимается.

Этого не может быть!

Этот голос я не забуду никогда. «Терпи!» – сразу же отда-

ется в ушах, хотя на этот раз это звучит как «подождите!»

И я бы, не задумываясь, нажала на кнопку закрытия дверей, но тот, кому принадлежит этот голос, сам просовывает руку между дверями лифта и входит. Я вся сжимаюсь, боясь повернуться. Так и стою спиной к дверям. Ниже натягиваю шапку, почти до носа прячу лицо в ворот толстовки.

Лифт трогается.

Он не узнает меня. Мы виделись всего один раз. И я была одета совершенно иначе. Нет, он точно меня не узнает. Надо просто доехать до первого этажа и все.

Но он задает вопрос, на который я вынуждена ответить. А потом берет меня за плечо и разворачивает. В своей манере. И мой взгляд утыкается в пристальный взгляд Рустама.

Похоже, он меня, все-таки, узнал.

– Шапкуними! – командует он.

Я не шевелюсь. И не из-за желания сделать ему наперекор. Нет. Из-за страха, в который он вогнал меня.

Он не повторяет. Просто берет за пумпон на шапке и тянет ее вверх. И на лице его сразу же скользит усмешка.

– Вот это встреча, недотрога, – проводит ладонью по волосам. – Ты чего сбежала тогда? Деньги получила?

Я молчу. Нет ни желания, ни сил общаться с ним.

Пальцем поддевает ворот толстовки и спускает его. Большим пальцем проводит по моим пересохшим губам.

– А ты ведь не все отработала тогда, – вижу, как темнеет его взгляд.

Мне становится еще страшнее. Я с ним в замкнутом пространстве. Лифт едет предательски медленно.

Он кладет руку мне на затылок, сжимает волосы и тянет назад.

– Самое время продолжить, – улыбается хищно.

– Отпустите! – наконец, я нахожу в себе силы сказать хоть что-то.

Стараюсь, чтобы это звучало убедительно. Мы не в его доме, а значит, он не посмеет. Я буду звать на помощь, как только мы выйдем из этого чертового лифта.

– Я заплачу, – он наклоняется и шепчет мне это уже в шею, опалая кожу своим горячим дыханием.

И я опять чувствую мурашки, предательски выдающие мое отношение ко всему этому. Но нет. В этот раз мой разум не подавлен шампанским, которое меня заставили выпить.

Толкаю его в грудь.

Он удивленно смотрит на меня.

– Тебе не надоело? Я же в курсе всех договоренностей. Не переигрывай. Я предлагаю тебе еще раз заработать. Обычно я не трахаю еще раз тех, кого порвал. Но для тебя сделаю исключение.

– Да пошел ты! – вырывается у меня.

И мне сразу же становится страшно от того, что я сейчас произнесла.

В этот момент лифт останавливается.

Рустам толкает меня к стенке лифта и подходит так близ-

ко, что мне не хватает воздуха. Легкие заполняются его запахом.

– Теперь я на сто процентов уверен, что твой рот отлично отполирует мой член. Вижу, языком ты работаешь отменно.

Прижимается ко мне всем своим могучим телом, просто-таки впечатывая в стенку лифта. У меня сейчас ребра треснут. Рустам наклоняется ко мне и накрывает мои губы своим ртом.

Резкими движениями его язык проникает в меня, обли-зывает, касается нёба, проходит по зубам и толкается. Ритмичными четкими движениями толкается в меня.

Все это время двери лифта то сходятся, то расходятся, но мы не обращаем на них никакого внимания.

Как он целуется! Ноги подкашиваются. Я послушно отвечаю ему, закрыв глаза. Позволив ему делать то, что он хочет.

Но тут я животом ощущаю то, что причинило мне тогда страшную боль. Он опять каменный и, похоже, его хозяин опять решил воткнуть его в меня. Немного согнув колени, Рустам упирается теперь этой штукой мне между ног и делает всего один толчок, который разом отрезвляет меня.

Вырываюсь из его поцелуя, пытаюсь отдышаться.

– Нет, я сказала! – говорю уверенно. – Найдите себе проститутку.

– Уже нашел, – лишь усмехается он и кладет руку мне между ног.

И тут я понимаю, что остановить его я смогу только сей-

час. Приподнимаю колено и делаю резкий удар ему в пах. Снизу, но эффект от этого не становится меньше.

Он сразу же отваливается от меня, сгибается пополам, что-то хрипит. Но я этого уже не слышу. Просто выбегаю из лифта и мчусь на выход со всех ног.

Глава 6

Рустам

Маленькая стерва! Никогда в жизни мне не давали по яйцам. Никогда! И это больно. Очень больно. И члену досталось. А ведь я только возбудился и удар пришелся как молотом.

Пытаюсь кое-как отдышаться и почти сразу же выбегаю следом за ней под любопытные взгляды охранников.

Ну, конечно, ее и след простыл. Опять сбежала. Хочет поиграть со мной в кошки-мышки? Плохо знает меня. Теперь ей от меня точно никуда не уйти. Пока не отработает все свои ошибки.

Яйца все еще ноют. Поправляю их рукой, сжав зубы.

Когда я увидел девчонку в лифте, первое, что подумал, что этот вечер отлично закончится. После напряженного рабочего дня мне как раз не хватало такой недотроги. Чтобы сняла напряжение. Живо представил, как ее розовые губки скользят по моему члену.

Обычно на день рождения я получал полный комплект: вечером целку, а утром еще и минет. А с этой получился недобор. Как же ее звали? Черт, не помню, хоть убей.

Когда я прижал ее к стенке, то сразу почувствовал, как часто бьется ее сердце. Она такая маленькая. Как будто птичка

трепыхалась в моих руках. Так и хотелось впечатать ей прямо там. А потом поставить на колени и засунуть в рот. Чтобы навсегда забыла слова, которые она мне кинула.

Глупая мышка. Теперь ты точно попалась.

От офиса всего одна дорога до метро. Уверен, что она передвигается именно на нем. Сажусь в машину и медленно еду вдоль тротуара, высматривая эту стерву.

Ага! Вот и она! Лицо опять наполовину скрыто воротом толстовки. Что за одежда на ней? Где она ее взяла? Если бы я не видел ее голой, то никогда не подумал бы, что там, за этими дешевыми тряпками, хрупкое маленькое тельце с отличными сиськами и аппетитным задом.

Прижимаюсь ближе к обочине и медленно, словно хищник перед прыжком, еду вдоль тротуара с опущенным стеклом. Она не сразу обращает на меня внимание.

Потом оборачивается, глаза ее округляются. Она на мгновение останавливается, а потом резко прибавляет шаг. Оглядываюсь по сторонам – на улице еще многолюдно. Если затаскивать ее силой, наверняка, кто-то да вступится.

– Садись, подвезу, – говорю ей я, хотя, конечно, не верю, что она согласится.

Она вжимает голову в плечи и буквально бежит.

– Ты что дикая какая? – недоумеваю я. – Не съем же я тебя. Развлечемся. Денег заработаешь. Тебе же не привыкать.

Она резко останавливается. Я тоже жму на тормоз. Вижу, как сжимаются ладони в кулачки. Брови сходятся на переносице.

сице и воздух с шумом выходит из ноздрей.

Ух ты ж, какая страстная.

– Сколько Вам объяснять? – грозно шипит она. – Я не проститутка!

Вызывает у меня улыбку. У всех есть цена, девочка. У всех. И я тебе это докажу.

– И спасибо, что проводили до метро, – говорит, уже ухмыляясь, и ныряет в подземный переход.

Я со всей силы ударяю по рулю. Ну, погоди, маленькая стерва! Испортила мне такой вечер.

На следующее утро первое, что я делаю, – прошу службу безопасности предоставить записи с камер наблюдения. Ага, вот и она на входе в здание. Увеличиваю ее изображение. Внимательно всматриваюсь. Красивая, все-таки. Но все равно стерва, раз решила продать свою невинность.

Мне нужен директор по персоналу.

– Вызывали, Рустам Каримович? – Елена Николаевна, наш директор по персоналу, сразу же переходит к делу.

– Да, подойдите, – приглашаю ее к своему столу.

Разворачиваю монитор компьютера с кадром с лицом девочки.

– Кто это?

Елена Николаевна внимательно всматривается, поправляет очки.

– Нет, не узнаю, – выдыхает она. – Это точно не наша. У нас таких нет.

– Точно? – начинаю злиться.

– Абсолютно, Рустам Каримович. Я наших всех в лицо знаю. Эта девушка не работает в нашей компании.

– Тогда какого... – осекаюсь, все-таки, она женщина и старше меня, – что она делала в офисе поздно вечером?

– Давайте я узнаю, – говорит она. – Можно я щелкну?

Киваю.

Она фотографирует на телефон недотрогу.

– Я сообщу вам в течение десяти минут, – говорит она. – Я могу идти?

– Да. Жду.

Стучу по столу телефоном все время ожидания. Директор по персоналу звонит мне через шесть минут.

– Рустам Каримович, это сотрудница клининговой компании. Приходит убираться после окончания рабочего дня. Никаких нарушений за ней не отмечено. Нужно что-то еще?

– Нет. Пока нет. Попросите ко мне зайти Володина.

– Хорошо.

Так. Значит уборщица. Из клининговой компании. Куда же все деньги подевала за свою целку? Неужели уже спустила? Там ведь приличная сумма для таких. Хм. Сам выясню. Хотя пофиг. Мое какое дело? Главное – что мышка попалась в мышеловку.

Довольно улыбаюсь.

Начальник службы безопасности Володин приходит через несколько минут.

– Вызывали?

– Да, – задумчиво говорю я, скрестив на столе руки. В моей голове уже созрел план, – странные вещи творятся у нас в компании.

Слушает молча. Знает, что я не люблю, когда меня перебивают.

– Вчера из приемной пропали мои Бригэ*, – смотрю исподлобья на Володина. – Вечером положил на стол секретаря. Отвлекли и я забыл. Когда домой пошел, часов уже не было. Секретарь ушла вовремя. Я уже просмотрел записи камер видеонаблюдения. В офисе на тот момент из наших никого не было. Но была сотрудница клининговой компании.

Многозначительно смотрю на Володина.

– Я вас понял, Рустам Каримович. Не волнуйтесь. Разберемся.

– Да, разберитесь. И лично мне воровку. Нельзя допустить, чтобы она и дальше продолжала свою деятельность.

Глава 7

Рустам

Ну, что, стерва, решила поиграть со взрослыми дядями? Думаешь, такая хитрая и ловкая? Некому, видимо, было пока учить тебя. Что ж, я с удовольствием стану твоим первым учителем.

Посмотрим, как ты решишь использовать свой ротик, когда тебя за жопу возьмут.

Перед глазами ясно нарисовалась перспектива занять на пару недель постоянную девочку, готовую на все. И сразу вспомнилось, как с трудом я протискивал в нее член, чуть не с болью для себя. Зато как потом офигенно было таранить под ее крики.

Пару раз меня пытались обмануть и подсунуть переделанную целку. Но я-то знаю, как это бывает в первый раз.

Вот как у этой. Все не вспомню ее имя. С криками, с выгибанием тела, со слезами.

Черт, член сразу же реагирует на эти воспоминания.

Оттрахать ее за пару недель, чтобы потом сама на член прыгала. Хотя, о чем это я? Какие пару недель? Мне и дня хватит. Ничего особенного в ней нет. Пусть отсосет для начала. Это будет лучшее извинение за ее проступок.

Надеюсь, там у нее пока никого не побывало больше. Мне

показалось, что девчонка не была в восторге от первого раза. Поэтому, наверняка, не стала сразу прыгать по койкам. Пока. Это все пока. Войдет во вкус и сама будет насаживаться на члены. Как и все.

А пока она такая пугливая и узкая, отработает навыки на мне.

От этих приятных мыслей меня отвлекает звонок секретаря.

– Рустам Каримович, к вам Маргарита Николаевна.

– Пусть войдет, – недовольно говорю я.

Марго. Бывшая жена и мать сына Михаила. Стерва, каких поискать. Всегда шантажировала Михаила сыном. Она и родила его, кажется, для этого.

– Ну, здравствуй, Рустам, – тянет нараспев она.

Вырядилась как дешевая портовая девка.

– Как поживаешь? Так и не женился? Меня ждешь? – проходит, раскачивая бедрами, и садится на диван у стены напротив моего стола. Кладет нога на ногу.

Я откидываюсь на спинку кресла и с интересом наблюдаю за ее игрой. Я уже привык к этим ее намекам, но каждый раз поражаюсь ее самоуверенности.

– Зачем пришла? – спрашиваю прямо. – У меня работа. Выкладывай.

– Фу, как грубо, – она наигранно поджимает губки. – А в постели ты такой же грубиян?

– Ты за этим пришла? – начинает раздражать.

– Так. Ладно, – уже по-деловому с серьезным лицом говорит она. – Расскажи-ка мне, Рустам, что за таинственный наследник нарисовался в завещании мужа? Кто он?

– А ты откуда узнала? – искренне удивлен я. – Полгода еще не прошло. Откуда про завещание узнала? Говори!

Усмехается.

– Я не выдаю свои источники информации, Рустам, – лицо ее становится злым. Вот это уже больше ей подходит. – Мой сын – единственный наследник! Не позволю обделить его!

– Я не намерен обсуждать с тобой волю твоего бывшего мужа. Запомни: его волю. Ты не решаешь ничего.

– Ошибаешься, Рустамчик, – она опять надевает маску опытной соблазнительницы, встает и подходит ко мне, наклоняется и говорит почти в лицо, – я – законный представить единственного сына. До его совершеннолетия. А это еще ой как долго.

– У тебя не та доля, чтобы что-то решать, – усмехаюсь я.

– Ну, возможно, – выпрямляется, поправляет юбку и опять смотрит мне в глаза, – Артур будет более общительным.

Ехидно улыбается. Овца.

Разворачивается и идет на выход. Уже у самой двери оборачивается и буквально шипит:

– Никто не отнимет долю моего сына. Никто. Он – единственный законный наследник. И я горло перегрызу за него.

Опять улыбается.

– Хорошего для, Рустамчик!

Хочется швырнуть чем-нибудь в закрывающуюся за ней дверь. Внутри меня все бурлит. Эта стерва и при жизни доставляла Михаилу одни неприятности, и сейчас собирается продолжить. Даже не сомневаюсь, какая будет ее реакция на дочь Михаила.

А ведь мне придется ее защищать. Удружил Михаил.

Еще найти бы ее, эту дочь. Я не могу использовать для этого нашу службу безопасности. Пока я не найду дочь Михаила, ее существование должно для всех оставаться тайной. Для всех. И для Марго. И для Артура. Слишком многое поставлено на кон.

Поэтому ее розысками занимается частное агентство. Все, что у меня есть пока: ее имя, фамилия, дата рождения и то, что она где-то в Москве. Даже фотографии нет. В съемной комнате, где она жила до отъезда в Москву, не нашли ни одной фотографии! Как так? Молодая девчонка и нет фотографий?

Прислали только фотографии этой самой комнаты. Я и не думал, что люди еще так живут... И это наследница двадцати процентов одной из самых прибыльных компаний в стране!

Я должен найти ее. Но как? Кого еще подключить? Может, позвонить Валере из ФСБ? Да, так и сделаю вечером.

– Рустам Каримович, – звонит Володин, – девчонку привели. Ну, эту, воровку. Правда, она отпирается. Говорит, что не брала ничего и не видела. Ну, как обычно. Сдавать ее?

Ну, хоть какая-то приятная новость с утра.

– Нет, – отвечаю, мысленно наслаждаясь легкой добычей, – ко мне ее. Я же говорил. Сейчас.

– Понял. Будет через пять минут.

В предвкушении приспускаю жалюзи. Слишком яркий солнечный свет не располагает к разговору, который я собираюсь вести с недотрогой. Член приятно дергается и я сжимаю его, пытаюсь успокоить. Все будет. Теперь уже точно.

Раздается стук в дверь и потом я уже слышу знакомый голос:

– Отпустите меня! Вы не имеете права! Я ничего не брала!

Ее буквально заталкивают ко мне в кабинет и закрывают за ней дверь. Она стоит спиной ко мне и дергает ручку, пытаясь открыть дверь, не догадываясь, что она уже заблокирована.

– Подойди сюда, – говорю я строгим голосом.

Она замирает, медленно поворачивает голову и раскрывает рот. То ли от удивления, то ли пытается что-то сказать мне.

Но с места не двигается.

– Подойди! – повторяю я.

Ни шагу. Ну что ж, решила проверить мое терпение? Тем хуже для нее.

Встаю с кресла и иду к ней. Медленно, жестким взглядом впечатывая ее в стену. Она буквально сливается со стеной, смотрит испуганно. Все понимает.

Кладу руку ей на голову и провожу по мягким волосам.

– Я же сказала тебе подойти ко мне, – говорю, вроде бы, и мягким, но в то же время строгим голосом. Пусть привыкает слушаться.

– Я ничего не брала, – говорит и облизывает пересохшие губы. – Вы не докажете.

– Уже доказал, – сжимаю волосы на затылке и тяну вниз. Она запрокидывает голову.

– Я возьму. Выплачу. Отработаю, – хнычет она.

– Ты знаешь, сколько стоила та вещь? Тебе придется отрабатывать ее лет этак сто с твоей зарплатой.

– Я не брала их! – упрямится и хватает меня за руку, держащую ее за волосы.

Тяну ее на себя.

– Поверят мне, – впечатываю в нее каждое слово и читаю ужас в ее глазах. – Но есть вариант. Я позволю тебе не только искупить воровство, но и заслужить прощение за твое вчерашнее хамское поведение.

Слушает внимательно.

– Ты переезжаешь ко мне. На несколько дней. Пока я сам не выставлю тебя.

– В качестве кого? – неожиданно спрашивает она.

Смеюсь. «В качестве»... Забавная.

– Я буду тебя трахать. Куда захочу и когда захочу, – говорю прямо. – Что с тебя еще взять? Обещаю быть ласковым.

Наклоняюсь к ней и провожу носом по тоненькой шейке.

Сразу вспоминаю ее запах. Она дергается, пытается вырваться.

– Я не проститутка! – опять говорит она.

– Ты уже продала себя, – хватаю ее за грудь, сжимаю.

И тут чувствую обжигающий удар на щеке. Она дала мне пощечину! Мне!

Я еще помню, как ныли яйца от ее удара. Теперь горит щека. Ну, погоди!

Беру ее за запястье и тащу за собой. Она упирается ногами, но это все бесполезно. Ей со мной не справиться.

Толкаю ее на диван.

– Раздевайся! – рычу. Она просто довела меня. – Начнешь отрабатывать здесь!

Она мотает головой, поджимает коленки и обхватывает себя руками. Не отрывая от нее взгляда расстегиваю ремень, тяну вниз замок и иду на нее.

Она пятится назад.

– Помнишь, я обещал быть нежным? – спрашиваю, укладывая ее на диван и садясь на нее сверху. – Забудь! Открывай рот!

Но она только крепче сжимает губы.

Беру ее за скулы, стискиваю, заставляя разжать их. Другой рукой вынимаю давно налитой кровью член и направляю его прямо ей в рот. Ее глаза округляются. Головкой чувствую, как она пытается нервно сглотнуть.

– Расслабь горло! – команду, наслаждаясь расходящим-

ся по всему телу удовольствием. – Расслабь! А то продеру!

И начинаю двигаться в ней.

– Сомкни губы вокруг! – всему надо учить. – Плотнее.

Она что-то мычит, но я уже ни на что не обращаю внимания. Только на снующий туда-суда член. Но он не входит в нее полностью. Вынимаю его, подтягиваю девчонку к краю дивана и свешиваю голову. Опять сжимаю челюсти, чтобы она открыла рот, и толкаю туда член. Теперь он заходит почти полностью, проникая в самое горло.

Девчонка пытается бить меня руками, но я крепко держу их, что-то мычит и хнычет. И каждый ее звук приятной негой отзывается на головке.

Я трахаю ее горло, проникая все глубже и глубже. Для неопытной девки она принимает меня вполне сносно. Мне даже нравится. Вытрахав ее горло, я кончаю прямо в нее, удерживая и не давая выплюнуть. Жду, пока она проглотит, и только тогда вынимаю член. Любуюсь, как он блестит от ее слюны. Хорошо отполировала. Пожалуй, оставлю ее у себя на подольше.

Встаю и заправляю член.

– Ну, вот, – говорю довольно, – считай уже начала отработывать.

Она поднимается, откашливается, морщится, хватается за горло. Может, я и разодрал ей там. Я не контролирую себя во время секса. Не привык себя ограничивать. И отсасывающие у меня девки уже знают это. Теперь и ей это известно.

– Зовут тебя как? – спрашиваю, уже садясь опять в свое кресло за столом.

Настроение сразу улучшилось. Неопытный ротик оказался волшебной таблеткой. Но все омрачают всхлипы, доносящиеся с дивана.

Девчонка плачет, закрывая лицо руками. Надо, наверное, было поаккуратнее с ней. Но сама виновата – довела. Ладно, вечером трахну ее по-нормальному, поласкаю ее. Все вечером. Сейчас мне надо работать.

– Я позвоню водителю, – говорю ей, – он отвезет тебя. Ко мне.

– Я не поеду, – вытирает рукавом слезы со щеки и с ненавистью смотрит на меня.

– Тебя или везут ко мне домой, или в отделение полиции. Выбирай сама. Скажешь водителю. Иди. Мне надо работать.

Она встает, опустив голову и идет к двери. Прежде чем разблокировать ее, я говорю ей в спину:

– Хочу, чтобы ты встретила меня в одних трусиках. Поняла?

Тишина.

– Не слышу! Давай договоримся так: каждое твое неисполнение моих приказов продлевает твою отработку. А теперь иди! Готовься.

Довольно ухмыляюсь, предвкушая отличный вечер с почти целкой, и разблокирую двери.

Глава 8

Настя

Выхожу из кабинета. Ко мне сразу же подходит здоровый амбал. Сразу понимаю, что это и есть водитель. Потому что он сухо спрашивает:

– Куда?

Задумываюсь на мгновение. Есть ли у меня выбор? Может, хотя бы попробовать?

– Я сама доеду. Спасибо.

– Ясно, – все также сухо говорит амбал и тут же набирает кого-то по телефону. – Да, Григорий? Подходи. В полицию едем. Да. Жду.

Он отключает телефон и равнодушно смотрит на меня. Как на какую-то вещь. На его лице ни одной эмоции. Во взгляде ни капли сочувствия.

Я кусаю губы от бессилия.

– Хорошо, – соглашаюсь, – домой.

Он одобрительно кивает.

– Можно в туалет сходить? – спрашиваю я.

– Пошли, – кивает он и ведёт меня по коридору, одновременно говоря по телефону Григорию, что все отменяется.

– Здесь, – показывает на дверь.

В туалете первое, что я делаю, полощу горло. Пальцами

натираю внутри жидкое мыло, тщетно пытаюсь избавиться от чуждого запаха. И реву. Организм, наконец, даёт реакцию на то, что произошло.

Слышу требовательный стук в дверь.

– Долго ещё? – спрашивает амбал.

Вытираю слезы, смотрю на себя в зеркало. Что дальше? Я теперь шваль? И как долго это будет продолжаться? Сбежать? Но как? Сейчас точно нет. Даже в туалет вон сходить спокойно не дают.

Может, из дома получится убежать?

Тяжело вздохнув и закрутив сбившиеся волосы в хвост, выхожу из туалета.

Водитель везет меня молча. Смотрю в окно и пытаюсь придумать хоть что-то, что спасет меня. Но в голову пока ничего не приходит.

Мы подъезжаем к знакомому дому. Если бы я знала тогда, убегая отсюда, что опять вернусь сюда, то сразу же уехала бы на Родину, в свой городок.

Но я опять здесь.

Водитель заводит меня в дом и уходит. Ещё раз оглядываюсь внутри. Дом очень богатого человека. Но неуютный. Все как-то холодно. Слишком строго.

Ко мне навстречу выходит приятная пожилая женщина в униформе.

– Добрый день, – приветствует она меня. – Там душ, – показывает рукой направление. – Полотенца и халат в шкафу.

чике. А там вы можете дожидаться Рустама Каримовича.

Показывает на распахнутые широкие двери.

– Вам что-то надо? Покушать? Чаю? – спрашивает, мило улыбаясь.

Мотаю головой. Мелькает шальная мысль попросить ее о помощи. Но чем она сможет помочь? Я ведь сама приехала сюда. У меня есть выбор – ехать в полицию. То есть выбора у меня нет...

Рассказать в полиции о том, что он со мной сделал? Ещё раз оглядываю дорогой интерьер. Без вариантов. Поверят ему.

Все равно я ничего не умею. В плане секса я никакая. Поэтому быстро ему надоем. Точно! Прикинусь фригидной. Девчонки говорили, что мужики таких терпеть не могут.

– Я ещё полчаса здесь, – слышу опять женский голос. – Потом уйду. Если вам что-то надо, я на кухне. Всего доброго.

Улыбается дежурной улыбкой и уходит.

Я опираюсь спиной на стену и сползаю вниз. Так и сижу в коридоре, обхватив голову руками.

Как я попала в такую ситуацию? Как? Вот они «лёгкие деньги»... Что теперь делать? Отрабатывать?

Резко поднимаюсь, быстро подхожу к двери и дёргаю ручку. Она легко открывается. И у меня даже вырывается вздох облегчения. Пока я не вижу перед собой спину водителя.

Он оборачивается на звук и недовольно смотрит на меня.

Ясно. Молча закрываю дверь.

Так. Что там этот мудака говорил про отработку и послушание?

Решаю сходить, всё-таки, в душ. Хотя бы попытаться смыть с себя утренний кошмар.

Теплые капли воды и правда действуют на меня успокаивающе.

Достаю из шкафа махровый халат и кутаюсь в него.

Беру свою одежду и осторожно выхожу из ванной. Вдруг он уже приехал? Но нет, в доме тишина. Иду на кухню. Женщины тоже нет. Уже ушла.

Тогда иду в ту комнату, где мне позволили ждать хозяина дома. Мое внимание сразу же привлекает камин. Я никогда раньше ничего подобного не видела.

Сажусь в кресло напротив него. Подбираю ноги под себя и бессмысленно смотрю на огонь. Чувствую эмоциональное опустошение после всего произошедшего. Веки все сложнее поднимать и я проваливаюсь в темноту.

Просыпаюсь от того, что ощущаю, как чья-то рука гладит меня.

Сначала с трудом открываю глаза, но тут же распахиваю их полностью. Передо мной на коленях стоит Рустам. Он уже переоделся и сейчас в майке и спортивных шортах. Он смотрит мне в глаза, а его рука под халатом касается моей груди.

Я вздрагиваю и пытаюсь отодвинуться. Хотя это и невозможно.

Рустам усмехается.

– Не бойся. Напомни, как зовут тебя? – и при этом он захватывает сосок двумя пальцами и немного тянет его.

У меня непроизвольно вырывается стон.

Он опять улыбается.

– Имя? – второй рукой убирает мои волосы за ухо.

– Настя, – выдавливаю я из себя.

– Точно! Сладкая Настя, – он берет меня за шею и большой палец кладет на нижнюю губу. Чуть нажимает и просовывает его внутрь.

Я вся дрожу. Мне и правда страшно.

– Не бойся, Настя, – говорит он и второй рукой ведёт по моей ноге вверх, под халат. – Будешь послушной и дядя Рустам не обидит. И приласкает, и подарочек сделает.

Его рука скользит все выше. Медленно, как будто специально ещё больше вгоняя меня в страх.

– Я вижу, ты решила порадовать меня и встретить даже без трусиков? – ухмыляется он и большим пальцем чуть проводит по моему лону.

Я хватаюсь за ручки кресла и пытаюсь приподняться. Но он давит мне на ногу, не позволяя сделать это.

– Сладкая Настя, – наклоняет меня за шею к себе и целует. Прикусывает и оттягивает губу, языком скользит по зубам и, наконец, проникает им внутрь. И опять целует так, что у меня мурашки идут по телу. Как тогда, в лифте. А его палец поглаживает между складочек, заставляя меня крепче

сжимать ручки кресла. До белых пальцев.

Отрывается от моих губ и шепчет на ухо, обжигая не то дыханием, не то словами:

– Готова отрабатывать?

Руками расцепляет мои пальцы с ручек кресла и берет на руки.

Глава 9

Рустам

Из офиса сегодня я ухожу вовремя. Дома меня ждет небольшая награда за ударный труд. Мне уже позвонили и сообщили, что девчонка готова. В мышеловке. Моя мышка. Пока не наиграюсь.

Захожу в дом. Тишина. Сразу же нахожу ее в гостиной спящей в кресле возле камина. Иду наверх и переодеваюсь. Опять возвращаюсь к ней. Сначала просто стою и смотрю. Такая маленькая. Но дерзкая. Я не люблю таких. Поэтому со мной ей придется измениться.

Под моим взглядом она вздрагивает во сне и меняет позицию. При этом полы халата расходятся и теперь я уже вижу грудь. Юную, с торчащим вверх соском. Член сразу же реагирует.

Сажусь перед ней и рукой касаюсь нежной кожи. Сжимаю сильнее и девчонка просыпается.

Пугается меня. После дневного минета у нее не самые лучшие воспоминания. Тем лучше – пусть знает, чем грозит непослушание.

Настя... Маленькая пугливая девочка. Пальцем прохожусь по складкам и наслаждаюсь реакцией на эти ласки. Она прикусывает губу и дергается, но взгляд не отводит.

Несу ее в спальню. Кидаю на кровать так, что халат расходится, но она быстро запахивает его. Приподнимается и забивается в угол кровати.

Я снимаю майку и кидаю ее в сторону. Ползу к девчонке. Глажу ее по волосам, а ее взгляд устремляется на торчащий в шортах член. В глазах испуг.

– Не бойся, – говорю я и развязываю пояс халата.

Стягиваю его с плеч. Она не сопротивляется, только с испугом смотрит то мне в глаза, то на член.

Нажимаю на плечо, заставляя ее лечь. Захватываю рукой грудь и сдавливаю ее. Девчонка стонет. Я наклоняюсь и целую ее. Тараню языком ее нежное нёбо, толкаю язык. Потом спускаюсь ниже и целую тоненькую шейку. Мне кажется, я могу пальцами обнять ее. Еще ниже. Втягиваю твердый сок. Перекаत्याю его на языке, скребу зубами.

Настя выгибается. Я приподнимаюсь и отмечаю, что она лежит, запрокинув голову и закрыв глаза.

Рукой веду от живота вниз. Она тут же как будто просыпается. Вскидывает на меня испуганный взгляд и сводит ноги. Я развожу их, подминая одну ногу под себя.

– Не бойся, – шепчу ей на ушко. – Ты себя хорошо ведешь. Наказывать не буду. Дай мне поиграть с твоей маленькой девочкой.

Настя краснеет, прикусывает губу и отворачивается.

Ладонью провожу по нежной коже, рассматривая ее там. Чистенькая, аккуратная, выбритая девочка. Из складочек

выглядывает маленький, пока еще розовый бугорок. Касаюсь его пальцем. Настя ойкает.

Проникаю пальцем между складок. Пока еще недостаточно влажно, но я знаю, что сделаю так, что она потечет. Вынимаю пальцы и плюю на них, потом опять возвращаю туда.

Глажу складочки, а большим пальцем обвожу по кругу клитор, который сразу же набухает и темнеет. Нажимаю на него, вырывая из Насти стон. Но она прикусывает губу и пытается подавить его.

Пальцами оттягиваю губу, убирая с нее зубки.

– Нравится? – спрашиваю, опять надавливая на клитор.

Но она не отвечает. Опять отворачивается. Тогда я поворачиваю ее лицо к себе, схватив за подбородок и просунув ей в рот два пальца. Теперь не отвернется.

Интенсивнее ласкаю ее, наблюдая, как ей все сложнее сдерживаться. Засовываю средний палец в нее и она вздрагивает и обхватывает его так, что, кажется, кровь перестает поступать в него. Какая узкая.

Я кручу пальцем в ней, вырисовывая круги. Она хватается за мои плечи и мычит.

Зажимаю клитор и перетираю его. И она приподнимается и прижимается ко мне. Стонет, уткнувшись мне в плечо.

Опускаю ее на кровать, вынимаю палец и снимаю шорты.

Настя продолжает лежать, схватившись руками за подушку. По ее лицу вижу, что она еще не до конца отошла.

Приставляю член к узкой щелочке, где только что побы-

вал мой палец, и слегка толкаюсь в нее. Настя тут же приходит в себя, приподнимается на локтях и пытается отодвинуться.

– Не надо, – шепчет, облизывая обкусанные губы.

Я наклоняюсь и шепчу ей в ухо:

– Я сегодня аккуратно. В первый раз надо было резко. Не бойся.

И опять медленно толкаюсь в нее. С трудом погружаюсь сантиметр за сантиметром.

– Расслабься, Настя, – опять шепчу ей и прикусываю мочку уха.

И еще сильнее двигаю бедрами. Я почти весь в ней, остается сделать последний рывок.

Прихватываю ртом сосок и губами тяну его. И тут же захожу в нее полностью.

Настя издает протяжный стон.

– Вот видишь, – улыбаясь, шепчу я. – Слушайся дядю Ру-стама и все будет хорошо. Послушная девочка.

Засасываю кожу на шее и начинаю двигаться в ней. Немного выхожу. Медленно. И ударяю бедрами. Резко. Опять медленно. И опять резко. Разрабатываю ее. Там так узко, что, если я выйду полностью, то опять придется протискиваться. Оттягивать приближение оргазма. А я не хочу. Я хочу получить его сейчас. Поэтому двигаюсь, не выходя полностью.

Слышу ее учащенное дыхание. Прикусываю плечо. Чув-

ствую, что меня накрывает. Ускоряюсь и девчонка начинает стонать.

– Вот так я буду тебя трахать, сладкая Настя. Вот так, – шепчу в такт своим движениям в ней. – Если будешь слушаться. Ты же будешь послушной девочкой?

Дыхание сбивается, но я все равно продолжаю говорить. Урывками, глотая звуки.

– Дядя Рустам воспитает тебя.

Выхожу из нее полностью и опять проникаю. Настя вскрикивает. Повторяю то же самое. Она ногтями царапает мне плечи.

– Ты будешь послушной? – распаляюсь я от ее криков. – Будешь? Отвечай!

– Да, – стонет она.

– Вот так, девочка. Вот так.

Я еще ускоряюсь и скоро чувствую, как сперма заполняет тугое лоно. Не выхожу сразу. Так и лежу на ней, придавив ее, и только чувствую, как в грудь начинают хныкать. Приподнимаюсь.

– Ты чего реवेशь? – спрашиваю. – Не понравилось? Привыкнешь.

– Вы опять сделали это, – хнычет, утирая слезы.

– Я буду делать это, пока мне не надоест. Ты же была хорошей девочкой. Не расстраивай меня. Не заставляй наказывать.

– Я не предохраняюсь, – выдает она и я охреневаю.

Одним из условий сделки с агентством является то, что девчонки начинают пить таблетки заранее, чтобы я мог, не волнуясь, кончать в них. А тут...

Откидываюсь с нее и сажусь на кровати.

– Как так? Почему? Тебя разве не предупредили?

Мотает головой.

Ясно. Разберусь.

Встаю с кровати, чтобы идти в душ.

– Я не собираюсь надевать резинку, – говорю ей. – Так что тебе придется пить таблетки. Там на тумбочке телефон домработницы. Скажи, чтоб купила.

Пока решаю больше не трахать ее. Пусть начнет предохраняться.

Когда на следующий день домработница отчитывается мне, что все купила и передала, я опять насаживаю девчонку на член. В этот раз уже грубее, так, как нравится мне. Она уже привыкла и моя грубость не вызывает криков.

На третий день проживания Насти в моем доме ловлю себя на мысли, что ближе к концу рабочего дня все чаще смотрю на часы и, в конце концов, срываюсь и приезжаю домой раньше обычного. И опять трахаю ее. Почти сразу же, как захожу домой. Прямо у стены. Спустив брюки. Как какой-то прыщавый юнец.

Это становится похоже на сумасшествие. И меня это начинает беспокоить.

Поэтому решаю остановить это. Сейчас. Одним един-

СТВЕННЫМ СПОСОБОМ.

Глава 10

Настя

Все мои отношения с мужчинами до встречи с Рустамом сводились к платонической любви с бывшим одноклассником Гришей. До секса у нас с ним так и не дошло, хотя он несколько раз пытался достать при мне свой вялый орган и пытаться засунуть мне его хотя бы в руку.

Глядя на него, я не понимала, как такое может нравиться. «Неужели у всех мужиков так?» – размышляла я. Оказалось, нет.

У Рустама член был большой, твердый, смуглый, как и он сам. Мне было страшно даже смотреть на него и каждый раз, когда он просовывал его в меня, я не верила, что он туда влезет. Но он влезал. И мне это нравилось.

Гриша пытался как-то «разогреть меня», как выражался он сам, просунув руку мне в джинсы в кинотеатре. Но, кроме дискомфорта и желания побыстрее убрать оттуда его руку, я ничего не испытала. Руки Рустама были другими. Они шлепали меня по попе, сжимали до боли грудь, выкручивали соски, но были очень нежными там.

На второй день моего пребывания в его доме Рустам, одеваясь на работу и стоя рядом с кроватью, глядя сверху вниз на меня, лежащую голой, потому что он запретил мне при-

крываться в его присутствии, сказал, что мне надо съездить в магазин купить что-нибудь из одежды. Я ответила, что у меня все есть. На самом деле, у меня просто не было денег.

Застегивая запонки, он исподлобья посмотрел на меня и сказал, что в том магазине мне деньги не понадобятся.

Так и вышло. Консультант на мой вопрос, как платить, ответил, что все записано на счет Рустама Каримовича. Я не стала брать много вещей. Мне было неловко.

Вечером, придя с работы, Рустам позвал меня, едва закрыв за собой дверь. Я прибежала в трусиках, как он и велел. И он, схватив меня, развернул лицом к стене и взял прямо там, в коридоре. А потом в душе. И на кухне. И в последний раз уже на кровати. Выйдя из меня, он почти сразу же заснул, а я еще какое-то время просто смотрела на его суровое даже во сне лицо.

Может быть, такими и должны быть отношения?

По сути, он ведь не знал тогда, что я не собиралась спать с ним. В этом, наверное, нет его вины. Сейчас он ведет себя по-другому. Он засыпает, прижимая меня к себе. А еще будит ночью и дает заснуть только после того, как кончит в меня. Он целует меня так, что мне сразу же хочется закрыть глаза и улететь куда-нибудь. И только его руки, сжимающие меня до синяков, напоминают, что я здесь. В чужом доме.

Сегодня Рустам приходит с работы хмурый. Не приветствует меня. Даже не смотрит.

– Уйди в комнату, – говорит мрачно.

Слушаюсь и ухожу. Наверное, у него проблемы на работе.

Тихо сижу на кровати в ожидании. Я знаю, что он придет.

Чувствую это.

Вдруг слышу шаги.

Рустам заходит. Опять не смотрит на меня. Снимает часы, запонки. Раздевается и идет в душ. И все это молча.

И меня это начинает пугать. Пока он в душе, я забираюсь под одеяло. И дрожу. Даже под ним. Такой Рустам опять наводит на меня страх.

Наконец, он выходит, обтираясь полотенцем. Кидает его на стул и впервые за вечер смотрит на меня. И я не могу прочесть этот его взгляд.

– Вылезай, – командует он. – Я же сказал, ждать меня голой. Ты забыла? Или опять за свое?

Злой тон еще больше заставляет меня дрожать. Я убираю одеяло.

– Раздвинь ноги, – он стоит перед кроватью и я вижу, как увеличивается его член. Он поднимается все выше и выше. Становится все больше и больше.

– Потрогай себя, – хрипит он, обхватывая член рукой и медленно водя по нему вверх-вниз.

Я не знаю, как «трогать себя». Просто веду пальцы вниз живота и касаюсь там. Но не чувствую ничего. Совсем ничего. А еще ужасно стыдно. И я отвожу взгляд.

– Смотри мне в глаза! – рычит Рустам. – Ну!

И я, как кролик перед удавом, покорно поднимаю взгляд.

Его глаза стали еще темнее и они блестят. Но сегодня этот блеск пугает меня.

Он шагает ко мне, наваливается и сразу же резко вводит в меня член. Он опять с трудом протискивается, больно трется о сухие стеночки. И я вскрикиваю.

Рустам молча, тяжело дыша и стиснув зубы, вбивается в меня. Я вижу, как ходят желваки на его сосредоточенном лице.

Я уже не чувствую боль. Только небольшой дискомфорт от трения. Чувствую, как лоно, все-таки, немного увлажняется, но смазки очень мало.

Рустам хрипит, ускоряется. Его толчки становятся жестче. И кончает, упав на меня полностью и придавив к кровати.

Отдышавшись, поднимается и говорит:

– Перевернись.

Я опять слушаюсь его. Потому что понимаю, что сейчас он не в том настроении, чтобы ему перечить.

– На колени.

Он хочет взять меня сзади. Хорошо. Так он уже делал. Ничего страшного. Успокаиваю я сама себя. И лишь когда он пальцем ведет по позвоночнику, ключице и проникает между ягодиц, я начинаю испытывать беспокойство. Он же не будет...

– Боишься? – ухмыляется он, раздвигая ягодицы и кладя палец на сжавшееся от страха колечко.

Пытаюсь перевернуться, но его руки жестко обхватывают

меня.

– Стоять. Сегодня будет тренировка. Готова?

Слышу звук открывающегося шкафчика. Потом что-то холодное касается моей попы и я вздрагиваю. Оборачиваюсь. У Рустама в руках какой-то розовый баллончик.

– Что это? – испуганно спрашиваю я.

– Лубрикант, – спокойно отвечает он.

Нажимает на что-то и я чувствую, как мне на попу что-то плюхается. Что-то холодное. Комната наполняется химическим клубничным ароматом.

– Клубничный, – усмехается Рустам. – Все, как вы, девочки, любите. Расслабься.

Но у меня не получается. Тогда он еще выливает на меня смазку. Размазывает ее. Крутит пальцем возле тугого колечка и пытается протиснуть туда палец.

– Не надо, – хнычу я.

– А как ты хотела? – не перестает тыкать пальцем Рустам. – Отработка, девочка. По полной программе. Что ж ты тугая какая. Расслабься, говорю.

Но все уговоры, угрозы не действуют – я так и не впускаю его туда. Обозленный он шлепает меня по попе:

– Иди в душ!

Когда я выхожу из душа, его уже нет. Я ложусь в кровать и укрываюсь. Жду, когда он зайдет в комнату. Но так и засыпаю, не дождавшись.

Утром просыпаюсь рано. Рустама нет. Я спокойно выды-

хаю, но тут в комнату заходит он. Уже в костюме, с аккуратно уложенными волосами.

Держит в руках пакет. Подходит к кровати и ставит пакет рядом с ней.

– Вот. Вечером оденешь.

Я заглядываю в пакет и мне не нравится то, что я там вижу.

– Что это? – спрашиваю.

– Костюм медсестры, – спокойно говорит он. – Вечером придет мой друг. Поиграем в «доктора». Знаешь такую игру? Трясу головой.

– Значит, научим, – ухмыляется. – Все. Чтобы ждала меня, то есть нас, в этом костюме. Ослушаешься – накажу.

Разворачивается и выходит из комнаты.

Придя немного в себя от услышанного, двумя пальцами достаю содержимое пакета. И правда костюм, но с медицинской его связывает только красный крест по центру сзади на шортиках. Запихиваю все обратно в пакет.

И, кажется, начинаю понимать, к чему все идет.

Быстро одеваюсь, хватаю свою сумку и карточку, которую Рустам оставил мне в первый день.

Бегу на выход. В двери опять стоит водитель, который привез меня сюда.

– Мне надо выйти, – говорю я ему.

– Куда? Разрешение есть?

Ничего себе.

– Забыла спросить, – вру я. – Мне надо в университет.

Только что позвонили с кафедры.

Водитель тыкает в телефон и подносит его к уху:

– Рустам Каримович, она говорит ей надо в университет.
Хорошо. На, – передает мне трубку.

И я нагло вру Рустаму, что мне срочно надо в университет. Даю клятву, что не сбегу, и обещаю быть послушной. Он просит вернуть телефон водителю.

– Я понял. Хорошо, – говорит тот и отключает телефон.

– Поехали, – кидает мне.

Возле университета он говорит мне:

– Я жду тебя здесь. И не вздумай сбежать. Будет хуже.

Глава 11

Рустам

Я захожу в спальню, когда девчонка уже уснула, свернувшись на боку. Смотрю на нее сверху вниз. Она вздрагивает во сне. Такая маленькая. Хрупкая.

Трахать ее мне нравится. И это доставляет мне неудобство. Я слишком часто думаю о ней. О том, как приду домой и загоню ей член по самые гланды. Или резко, одним толчком, вырву из нее крик. Она так и не привыкла к моему размеру и, когда я вбиваюсь в ее узкую щелку не медленно, а грубо, то она всегда вскрикивает и цепляется за мои плечи.

Вот, опять я думаю о ней и чувствую, как кровь уже бежит к члену со всех других органов.

Нет. Этого не будет!

Несколько лет назад я уже испытывал нечто подобное. Тогда у меня просто крыша поехала. Лиза. Я любил ее. Наверное, именно такие чувства люди называют любовью. Я не отпускал ее от себя ни на шаг. Мне все время было ее мало. Хотелось, чтобы она всегда была в моих руках. Я даже был готов жениться! Хотя еще в молодости решил, что брак – не для меня. Но Лиза все перечеркнула. Я был помешан на ней. Сейчас, в трезвом уме, я это прекрасно понимаю.

Она тоже была маленькой девочкой. Я ее сделал женщи-

ной. Научил жить красиво. Был готов на многое ради нее. А она... Она переспала с Артуром. Он тогда только пришел в компанию, а Лиза работала в отделе маркетинга. Я ее туда устроил. Чтобы и днем она была рядом.

Однажды компания поехала на корпоратив в Подмоскowie. Вечером, после официальной части, все расслабились. Расслабился и я. Выпил лишнего и уснул в номере. В нашем с Лизой номере. Я не скрывал наши отношения. И Артур от-лично знал о них.

Записи с камер мне показал Олег. Мой приятель и один из директоров в компании. Долго смотреть это видео я не смог. Меня почему-то чуть не стошнило.

Больше всего из увиденного у меня вызвало чувство омерзения не то, как Лиза извивалась на столе в какой-то под-собке, а довольная ухмылка Артура на камеру. Он знал, что их снимают. Он как будто говорил мне этим своим оскалом: «Смотри. Я взял твои акции. И девку твою я тоже беру».

И тогда я понял. Я не смогу больше притронуться к Лизе. После кого-то другого – никогда.

С тех пор ни одной девке не удавалось разжечь во мне хоть что-то, кроме похоти. Я на всех них смотрел как на дырку, куда можно вогнать возбужденный член.

И сейчас, глядя на спящую блондинку в моей кровати, я тоже хотел думать именно так. Но не получалось. И это меня злило. До скрежета зубов. До сжатия кулаков.

Сначала я думал, что испытаю отвращение к ней, если

трахну в задницу. Я никогда не любил анальный секс. Но в минуты раздражения и гнева он лучше всего помогал мне скинуть весь негатив.

Анальный секс всегда был последним сексом с той, кто дал мне в жопу. После этого она умирала для меня как женщина.

Но эта девчонка так и не позволила мне хотя бы пальцем трахнуть ее там. И я сдался. Впервые. И за это возненавидел себя еще сильнее. И ее.

Тогда я решил избавиться от всего этого проверенным способом. Я должен видеть, как она станет чьей-то еще. Я не смогу принять ее и думать о ней иначе, чем как об еще одной дырке, если кто-то другой трахнет ее.

Знаю, что Олег точно не откажется. А я просто выпью и понаблюдаю за их играми.

С этими мыслями я кидаю на нее последний взгляд и выхожу.

На работе сразу предупреждаю секретаря, что меня ни для кого нет. Звоню Олегу и предлагаю развлечься вечером. И он меня не разочаровывает.

А потом я пью. С утра. Понимаю, что такими темпами я не досижу до конца представления, но не могу остановиться. И, если бы не звонок, то, наверное, Олегу пришлось бы везти меня на нашу тайную вечеринку на заднем сиденье авто.

Звонят из службы безопасности. Отвечаю на звонок и почти сразу трезвею.

– Что значит «сбежала»? А вы какого делали?

– Она в университет поехала, – оправдывается водитель, который должен был следить за девчонкой, – я на улице в машине ждал. А она все не выходила. Пошел внутрь. А ее нет нигде. Ее группа уже разошлась часа два назад.

– И как же ты ее упустил, раз там стоял? – ярость отрезвляет меня.

– Она с черного входа, с кухни сбежала...

– Черт! – ударяю телефоном по столу.

И не то, чтобы я очень расстроился, что она решила уйти. Нет. Но она опять послушалась меня. Опять сбежала. А ведь я старался быть ласковым с ней.

Дура. Я ведь все равно найду тебя. И тогда... Обещание поиграть «в доктора» покажется тебе сказкой.

– Данные ее есть? – спрашиваю, убедившись, что связь от удара не прервалась.

Я ведь за все три дня даже не посмотрел ее паспорт. Не поинтересовался, как ее фамилия. Зачем мне это? Я ее просто трахал.

– Да, – отвечает водитель. – Ее уже пробили и ищут. В общагу поехали сейчас.

– Если эту шалаву, как ее там?

– Устинова Анастасия Михайловна, – спешит показать свою осведомленность водитель.

– Если ее... Постой! Как ты сказал? Повтори! – чувствую, как кровь отхлынула от моего лица. Сижу, не моргая, в ожи-

дании подтверждения страшной догадки.

– Устинова Анастасия Михайловна, – с готовностью повторяет водитель и называет еще и дату рождения.

На этот раз телефон летит в стену.

Глава 12

Настя

Я еще долго не могу поверить в то, что мне удалось сбегать.

Попав в здание университета, я сразу же побежала в столовую. Благо там меня знают хорошо. В самом начале я там подрабатывала по вечерам. Пока не нашла работу в клининговой компании.

Поэтому я без труда нашла выход на задний двор, куда подвозили продукты на машинах. Спрыгнула с лестницы и побежала к метро.

И, только добежав до турникета, остановилась и обернулась. Получилось.

Но что делать дальше я не знала...

То, что надо было уволиться с работы – это точно.

Сменить телефон – тоже да.

Возвращаться в родной город? Но куда? Меня там никто не ждал. Да, и ехать-то было некуда. Даже переночевать.

Сможет ли этот урод найти меня здесь, в Москве? Навряд ли. В большом городе затеряться легче.

Он ведь ничего не знает обо мне.

Да, и вряд ли вообще захочет искать меня. Проще найти новую игрушку.

Поэтому, пожалуй, останусь здесь.

Выйдя из метро, нащупываю в сумке карточку. Я не хочу брать его деньги, но вариантов у меня нет. Он точно не обеднеет, если я сниму со счета пару тысяч. Мне надо вложить свою долю за аренду квартиры и купить что-то поесть. Девчонки меня просто так кормить не будут.

В ближайшем к дому банкомате снимаю небольшую сумму – только то, что нужно для аренды и покупки еды.

Хранить у себя карточку небезопасно. Вдруг потеряю или девчонки увидят. Поэтому с трудом, но ломаю ее пополам и выбрасываю в урну.

Что делать с университетом? Пока появляться там страшно. Надо переждать. Думаю, Рустам быстро выкинет меня из головы.

Возвращаюсь в квартиру.

– О, вернулась, – встречает меня Рита. – Ты где пропадала? Мы уже в полицию хотели идти.

– У одноклассницы была, – вру я.

– Деньги-то принесла? Срок за квартиру платить.

– Да, вот, – отдаю свою долю.

Весь следующий день я не выхожу из дома. Все еще боюсь. Перестраховываюсь.

Вечером Ритка подходит ко мне на кухне и говорит так, что слышу только я:

– У меня сегодня в агентстве про тебя спрашивали.

Мое сердце замирает.

– Просили передать, что есть спецзаказ на тебя. Хорошо заплатят, – Ритка хитро улыбается. – Пойдешь?

– Нет! – громко говорю я. – И не подходи ко мне больше с такими предложениями!

Ритка закатывает глаза и отходит.

Я судорожно сжимаю в руках чашку с чаем. Неужели он? Придется еще дольше сидеть в квартире. По крайней мере, пока я точно из нее никуда не выйду.

На следующее утро девчонки расходятся: кто – работать, кто – на учебу. Я остаюсь в квартире одна.

Беру учебник и решаю повторить хоть что-то из курса. Пропуски в университете мне придется отрабатывать.

От чтения меня отрывает звонок в дверь. Смотрю в дверной глазок. За дверью стоит мужчина в униформе.

– Кто там? – спрашиваю. Я не открываю двери незнакомцам. Тем более, сейчас.

– Открывайте, я из управляющей компании, – требовательно произносит мужчина.

– И что вам надо? – уточняю я.

– У меня важная информация для Вас. Надо, чтобы вы расписались. Вот здесь.

И он тычет в глазок какую-то бумажку. Как будто я смогу ее там рассмотреть.

Задумываюсь на мгновение, но все же не решаюсь открыть дверь.

– Положите, пожалуйста, информацию в почтовый ящик.

Мы прочитаем и подпишем. И сами вам занесем.

За дверью молчание.

Вижу в глазок, что мужчина смотрит куда-то в сторону. Потом произносит:

– Хорошо. Так и сделаю. Всего доброго.

– До свидания, – прощаюсь я и возвращаюсь к учебникам.

Спустя пару часов вспоминаю, что надо готовить ужин к приходу девочек. Мы делаем это по очереди. Сегодня как раз моя очередь. Поэтому иду на кухню.

Закинув все в кастрюлю, направляюсь с мусором к двери. Смотрю в глазок. Сама не знаю, почему. Никого нет. Открываю дверь и выхожу. И сразу же ко мне со спины кто-то прижимается, зажимает мне рот ладонью и толкает опять в квартиру. Я не успеваю даже пискнуть, а сердце уходит в пятки. Грабители. Отдам им все сама. Сразу же эта мысль приходит мне в голову.

Меня толкают в комнату и пихают на диван. Запрыгиваю на него и сразу же разворачиваюсь к грабителю лицом. И открываю рот в немом крике. Мне настолько страшно, что изо рта не вырывается ни единого звука.

Рустам.

Он поправляет пиджак и свои дорогие запонки. Смотрит на меня исподлобья своими черными глазами. Но смотрит не зло. И от этого я немного прихожу в себя.

– Что... Что ты тут делаешь? – запинаюсь я.

– Пришел за тобой, – спокойно говорит он, но не подхо-

дит.

Вдруг его взгляд скользит по моим голым ногам. Я дома же, поэтому в одной майке и коротких шортиках. Под его взглядом я прижимаю колени к груди и натягиваю на них майку.

Он усмехается и отводит взгляд.

– Собирайся, – говорит.

– Я не поеду, – произношу упрямо.

Он вздергивает бровь и внимательно смотрит на меня.

– Нам надо поговорить. Собирайся, – делает шаг ко мне и я отодвигаюсь. – Да, не бойся, не трону.

Но я не верю. Хватаю с тумбочки ножницы и нацеливаю на него. Он удивленно смотрит, но в его глазах ни капли испуга. Думает, не смогу?

– Уходи, – цежу я.

А он вместо этого делает еще один шаг ко мне. Я хватаю ножницы обеими руками иставляю перед собой.

– Дикарка, – ухмыляется он. – Что же ты...

Но не договаривает, а подходит еще ближе.

– Не подходи! – кричу я и утыкаюсь ножницами в его руку, которую он протягивает ко мне.

Глава 13

Рустам

Да нет же. Нет. Так не бывает.

Почему из миллионов девок в Москве свою целку решила продать мне именно дочь Михаила?

Пока я не увидел документы, которые переслали из службы безопасности, во мне все еще жила надежда, что это простое совпадение. Ну, бывают же полные тезки?

Бывают. Но не в этом случае.

Сомнений нет.

Сладкая Настя оказалась Устиновой Анастасией Михайловной. Дочерью моего лучшего друга Михаила. Той, за которой я должен следить еще пару лет и которую должен выдать замуж.

А еще я обещал не трогать ее. Но тронул. И не один раз.

Залпом выпиваю виски и расстегиваю ворот рубашки, который сейчас давит так, что я задыхаюсь от нехватки кислорода. Или это не из-за рубашки?

Прости, Миш. Я не знал. Все, что могу сказать в свое оправдание.

Сжимаю виски и каждый удар в них силой отбивается на пальцах. Сердце колотится так, словно я только что пробежал стометровку.

Что теперь делать? Надо исполнять волю Михаила.

Интересно, когда бы я узнал о том, что Настя – дочь Михаила, если бы она не сбежала? Что бы еще успел с ней сделать?

Нет. Об этом лучше не думать.

Это было ошибкой. Но моей вины в этом нет. И уверен, что Михаил понял бы меня.

Но как же тошно вот здесь, в груди. Наверное, душа именно там.

И какого черта она решила продать свою девственность? Нет, я все понимаю. Хочется денег. Но что за девки пошли? Работать не пробовала? Ладно, это мы с ней тоже обсудим. Ее поведение.

Я же теперь за ней следить, как отец, должен. Чтобы никто и пальцем не тронул. Блюсти остатки чести. Так что ли?

Ну, Михаил. Ну, удружил. И откуда только она взялась, дочка эта. Наследница.

При мысли о наследстве Михаила вспомнилась и Маргарита, его бывшая. Еще одна головная боль. Настя и Маргарита. И я между ними. Да, что ж за полоса такая началась.

Ведь все так хорошо было в моей жизни.

Ладно. Надо искать эту чертову дочь. Сладкую Настю. Маленькую беззащитную девочку. Так. Стоп. Мне нельзя так о ней думать. Теперь нельзя. Все.

Она – дочь Михаила. Мой долг – оберегать ее. Научить жизни, раз больше некому. Мда. Остальному я ее уже на-

учил. Раздается хруст. Я-таки ломаю пополам карандаш, которым играюсь все это время.

Через пару часов мне привозят новый телефон. Вставляю туда сим-карту и первое сообщение, которое получаю сразу же, – из банка. Так. Анастасия Михайловна сняла деньги. Больше некому. Карту оставлял ей. Смотрю на сумму. Скрамненько. Но это, наверное, только начало.

На следующий день мне докладывают, что адрес пробили. Настя или Анастасия. Как мне ее теперь называть-то? Настя не пойдет. Навевает дурные воспоминания. Придется Анастасией звать.

Мы едем по указанному адресу. Мне уже доложили, что она дома одна. Остальные разошлись. Идеально. Но эта маленькая дрянь не спешит открывать дверь. Боится. Не глупая значит. Это уже радует.

Но не ломать же дверь. Полиция нам здесь не нужна. Поэтому просто стою под дверью. Должна же она хоть куда-то выйти. А если нет? Каждый день так дежурить? Стучу кулаком в стену. Вот добавил Михаил забот!

Наконец, слышу скрежет замка. Неужели! Отхожу в сторону, чтобы не спугнуть раньше времени. Как охотник с добычей. Давно так не развлекался. Сердце опять выбивает нервную дробь.

Как только за дверью появляется знакомая тоненькая фигурка, хватаю ее и запикиваю обратно в квартиру, ногой захлопывая дверь. Сажаю на диван.

Она поворачивается и я сразу же читаю все ее эмоции в глазах. Страх, граничащий с ненавистью. И мне это нравится. Но я гоню прочь все ненужное.

Пытаюсь по-хорошему уговорить ее ехать. Я ведь могу просто связать, заткнуть рот и засунуть в машину. Но с дочерью Михаила хочется решить все цивилизованно.

А она как будто специально провоцирует. Увидев в ее руках ножницы, лишь усмехаюсь. Забавная. Наивная девочка. Нашла чем пугать.

Делаю шаг к ней. Еще. Тяну руку, чтобы забрать ее «оружие». А она как полоснет меня ножницами по ладони. Да, что б тебя! Хватаюсь за руку. На пол падают капли крови. Порезала-таки. Отомстила. Сжимаю ладонь, пытаюсь остановить кровь.

– Уходи! – повторяет она и ни капли раскаяния на лице.

– С..., – я осекаюсь, так и не договорив это слово. Нелзя. – Что ты творишь? Я же сказал, поговорить надо!

Делаю еще один шаг. Но в этот момент Настя бросает ножницы, подбегает к окну, распахивает его и забирается на подоконник.

– Если ты не уйдешь, я прыгну! – заявляет вполне серьезно.

Ветер обдувает ее волосы и натягивает майку на груди. И она без лифчика. От холода или от страха соски торчат.

Трясу головой. Все не то. Не то.

– Анастасия, – говорю спокойно, оставаясь на месте, – нам

надо поговорить. Правда. Это касается твоего прошлого и будущего. Обещаю. Я не притронусь к тебе. Никогда больше.

– Я не буду сексуальной игрушкой для тебя и твоих приятелей-извращенцев, – кричит она.

– Не надо так о моих друзьях, – строго говорю я. Пора уже начать ее воспитание.

– Все твои друзья такие же, как ты! Извращенцы!

– Один из них, девочка, твой отец, – решаю я сказать главное.

Глава 14

Настя

Я теряюсь от услышанного. Наверное, показалось?

– Спускайся, – говорит Рустам. – Тебе не послышалось. Я знал твоего отца.

А я так и стою на подоконнике, держась за фрамугу. И, пока я, опустив взгляд в пол, думаю об услышанном, чувствую, как сильные руки хватают меня за талию и тянут вниз. Упираюсь руками в грудь.

– Отпусти! – требую, нахмурившись.

– Да, успокойся ты, – недовольно произносит Рустам и ставит меня подальше от окна. – Сказал же: «не трону». Собирайся. Поехали.

– Куда?

– Ко мне.

– Зачем?

– Об отце поговорим. Будущее твое обсудим. Короче. Или ты собираешь свои вещи и мы добровольно едем. Или...

– Что? – перебиваю я.

– Никогда не перебивай меня, – строго говорит он. – А то накажу.

Но тут же замолкает.

– Анастасия, – обращается ко мне теперь только так. Ин-

тересно, – поехали. Я все объясню.

Спорить можно сколько угодно, но я прекрасно понимаю, что все равно будет так, как хочет он. К тому же информация об отце задевает меня за живое.

С самого раннего детства я мечтала узнать о нем. Но мама тщательно скрывала от меня эту информацию. И вот теперь, правда близко. Совсем близко.

Еще раз смотрю в глаза Рустама. Сегодня в них нет всего того, что я привыкла в них видеть. И меня это немного успокаивает.

– Хорошо, – соглашаюсь я. – Я поеду с тобой. Но знай, что мои подружки знают о тебе. Знают, кто ты и где ты живешь. И, если со мной что-нибудь случится...

– Ты им все-все рассказала? – усмехается он.

Сжимаю сильнее губы и молча иду к шкафу собирать вещи. Их немного. Так что, уже через несколько минут сумка собрана.

– Ты так поедешь? – спрашивает Рустам, окидывая меня, как мне кажется, презрительным взглядом.

Черт! Я и забыла. Хватаю джинсы и убегаю в ванную переодеваться. Когда выхожу из нее, Рустам уже стоит в коридоре с моей сумкой.

– Пошли, – разворачивается и выходит.

Следую за ним.

Мы едем молча.

– Пойдем в гостиную, – кивает мне Рустам, закрывая за

нами дверь дома.

И я опять вижу камин и совсем ненужные воспоминания всплывают в памяти. Похоже, не у меня одной.

– Нет, – говорит Рустам и трет переносицу, – пойдем лучше в кабинет. И бумаги все там.

И я иду за ним следом.

– Садись, – указывает он на кресло. – Прежде чем начинать разговор, я дам тебе одно письмо. Письмо твоего отца тебе. Пожалуйста, не будь категорична в своих выводах. Все, что ты сейчас узнаешь, надо осознать. Пережить это.

Он протягивает мне конверт.

– Я оставляю тебя одну.

Я тереблю в руках конверт и долго не решаюсь открыть его. Ведь я так долго ждала этого момента. Почему тогда оттягиваю его еще больше? Я боюсь. Правда всегда страшнее неведения.

Разрываю конверт. Два напечатанных листа. Разворачиваю и сразу же впиваюсь взглядом в слова.

Прочитываю быстро. Немного отхожу и читаю еще раз. Но уже медленно, возвращаясь к некоторым местам. Обдумывая.

Это письмо моего отца. Михаила. В первых строках он просит прощения. У меня и у мамы. Раскаивается. Пытается объяснить свои поступки. Сожалеет, что так и не увидел меня.

Перечитав эту часть, я еще долго сижу, уставившись в сте-

ну. Почему все так? Почему, если он так сожалеет, как пишет, не нашел меня раньше? Не приехал и не спас маму?

Воспоминания о маме вызывают у меня слезы. Стираю их кулаком и возвращаюсь к письму.

Вторая часть не менее интересна. Так-так. Внезапно появившийся отец передает меня под опеку Рустама Каримовича. До достижения мною двадцати одного года. И с чего вдруг именно этот возраст? Но теперь уже не узнаешь.

Дальше речь о каком-то наследстве. Но я не очень понимаю.

Когда я собираюсь в третий раз перечитать письмо, заходит Рустам. Садится за стол.

– Прочитала?

Киваю.

– Вопросы?

Да, у меня один сплошной вопрос в голове.

– Там про какое-то наследство...

– Молодец, – ухмыляется Рустам. – Выцепила главное. Твой отец был акционером одной из крупнейшей компании в стране и завещал свои акции своим детям: тебе и сыну.

– У меня есть брат? – радостно вскрикиваю я.

Рустам удивленно смотрит на меня.

– Есть. Но я бы на твоем месте так не радовался.

– Почему?

– Это все потом. Неважно. Значит так, Анастасия...

– Ты меня теперь так называть будешь? – я опять переби-

ваю его, наслаждаясь реакцией, и добавляю, усмехаясь: – а мне тебя как называть? Дядя Рустам?

Глава 15

Рустам

Маленькая стерва. Отшлепать бы тебя как следует за твой поганый язык.

Так все, Рустам, успокойся.

Пристально рассматриваю Настю. За окном уже стемнело и лишь свет уличного фонаря проникает в кабинет. Она сидит в кресле напротив, закинув ногу на ногу.

Слишком мало прошло времени. Я еще помню, как раздвигал эти коленки и как заламывал эти худенькие ручки. И рот этот на своем члене отлично помню.

Совсем ненужное возбуждение накатывает волной. Прогоняю прочь. Я не могу повторить все это еще раз. Теперь не могу. Я дал слово. Но как же хочется схватить ее за волосы и заставить шептать ее это «дядя Рустам».

Смотрю в наглые глаза. Она же, наверняка, сейчас думает, что задевает меня. Мстит по-своему. Глупая девочка. Тебе меня не спровоцировать. Ты для меня – всего лишь дочь друга, которую я пока буду опекать. И все.

Выдать ее замуж, может, побыстрее? Сбагрить с рук. Чтобы отпустило. Самое сладкое все равно досталось мне. Муженек будет довольствоваться объедками. Усмехаюсь этой своей мыслью.

Так, все. Вернемся к делу.

– Меня ты будешь называть Рустам Каримович. И обращаться на «вы». Это понятно?

Фыркает, вздернув нос.

– Анастасия, – стараюсь говорить спокойно, – давай договоримся. Я исполняю волю твоего отца. Ты меня будешь слушаться. И тогда мы расстанемся на хорошей ноте, когда тебе исполнится двадцать один год. Ну, или когда ты выйдешь замуж.

– А если не буду слушаться? – спрашивает, пристально глядя мне в глаза.

– А не будешь слушаться, в моих руках сделать так, что ты вернешься в клининговую компанию и просто забудешь об этом письме, о наследстве и всем остальном, – говорю уже жестче. Она начинает меня выводить.

– Ну, этого я не боюсь, – продолжает дерзить она. – Я думала...

– Я за тебя буду думать в ближайшие пару лет, – резко обрываю ее.

Настя закусывает губу. Похоже, понимает, наконец, что выходит за все рамки.

– Расскажи мне об отце, – просит внезапно.

Внимательно вглядываюсь в ее глаза. Она обратилась ко мне на «ты». Ну, хорошо. Наверное, еще трудно перестроиться.

Нам так много надо еще обсудить. Но сейчас я понимаю

ее желание узнать об отце.

Я рассказываю ей о Михаиле. О том, как мы познакомились, как многого добились. И о том, как он желал ее найти.

– Почему он выбрал тебя? – спрашивает она.

– Анастасия, не «тебя», а «вас». Я, кажется, уже говорил. Усмехается.

– Интересно, что бы сказал мой отец, узнав о подробностях нашего знакомства, – говорит, глядя в пол.

– Хорошо, – говорю зло, – раз ты сама начала. Чем ты занимаешься, Анастасия? Расскажи о себе немного, чтобы у меня было представление о тебе. Хоть немного. Я так понимаю, бизнес по продаже девственности загнулся? Или ты делаешь это на регулярной основе?

– Что? – тут же вспыхивает. – Да ты! Да вы! Я никогда не пошла бы на это! И знаете что? Вы мне противны! Я ненавижу таких как вы! Вы сломали мне жизнь!

Боже! Какие слова! Сколько эмоций!

– Ты сама пришла ко мне, – спокойно парирую. – Сама продала себя. Работать не пробовала? И куда спустила деньги за свою целку? В казино проиграла?

– Не твое дело! – складывает руки на груди и отворачивается.

Встаю из-за стола и иду к ней. Хватаю за предплечье, заставляя встать.

Она тут же стреляет в меня ненавидящим все во мне взглядом.

– Ошибаешься, девочка, – цежу я сквозь зубы, – теперь все, что касается тебя, – мое дело. И тебе лучше не злить меня. Ты еще не знаешь, каким может быть Рустам Каримович. Ты – в моей власти. Я обещал твоему отцу – и я выполню обещание. Даже если мне придется для этого сломать тебя.

В глазах ее вижу теперь страх.

– Отпустите, больно.

– Как нужно просить? Как я сказал обращаться ко мне?

– Отпустите, пожалуйста, Рустам Каримович, – пищит то-
неньким голоском.

– Молодец, – отпускаю ее руку и она, нахмурившись, потирает место захвата.

– Сядь, – показываю на кресло и возвращаюсь к столу.

– Значит так, Анастасия, – говорю уже спокойнее, – пока поживешь тут. Комнату тебе приготовили. Я уже дал задание найти тебе квартиру. Да, жить ты будешь отдельно. Но следить за тобой я буду. Тебе надо учиться.

– Я уже учусь, – бурчит себе под нос.

– Где? – изумленно спрашиваю.

Она называет университет.

– Хм, – удивляюсь я, – как смогла?

– Какой же ты... вы недогадливый! – опять язвит она.

Нет, ее не исправить, похоже. Мне придется сильно постараться.

Но я кажется начинаю понимать, о чем она. Продала себя ради денег на обучение. Не могу сказать, что Михаил ей бы

гордился за это. Но.

– Ладно, – устало произношу я. Эта девка отнимает у меня слишком много сил. – На сегодня хватит. Иди в свою временную комнату.

Послушно встает и направляется к двери. Я смотрю в стол, чтобы не смотреть на ее зад. Который я чуть не трахнул тогда.

– Завтрак в семь, – добавляю я, когда она уже открывает дверь. – Поняла?

– Да, – почти шепчет она.

На следующее утро я спускаюсь на кухню уверенный, что Настя еще спит. Наверняка, с пунктуальностью у нее тоже проблемы.

Но каково же мое удивление, когда, зайдя на кухню, я обнаруживаю ее, стоящую спиной ко мне у окна. И это край. На ней короткий топ и низкие шорты, прекрасно открывающие худые плечи, живот и стройные ноги. Утренний стояк и так еще не прошел, а тут такое.

– Доброе утро, – произношу, откашлявшись.

– Ой, – восклицает она так, как будто я напугал ее.

Оборачивается. В руках баночка из-под йогурта.

– А я тут решила до завтрака йогурт съесть. Можно? – спрашивает, облизывая ложку, высунув свой язычок.

Чувствую еще большее напряжение. Надо поторопить с поиском квартиры.

Молча киваю и иду к холодильнику за минералкой.

— Клубничный, — добавляет она и я так и представляю улыбку на ее лице. — Как девочки любят.

Хватаюсь за ручку холодильника, сжимаю ее до белых костяшек на кулаке.

Глава 16

Настя

Глухой удар ладони о дверь холодильника немного приводит меня в чувство.

В одно движение Рустам оказывается рядом со мной, заставляя меня откинуться назад и усесться на подоконник.

Он хватает меня сзади за шею и буквально сжигает взглядом.

– Любишь клубнику? – шипит он. – Показать тебе, как Я люблю клубнику?

Я не могу произнести ни слова в ответ. У меня дрожат губы и, похоже, он это тоже видит, потому что на его лице скользит злая усмешка.

– Будь осторожна, девочка.

Просовывает коленку мне между ног. Нечаянно опускаю взгляд. О, Боги! Ткань шорт так натянута, что того и гляди треснет ровно по шву. Это на него разговоры о клубнике так действуют?

Рустам дергает меня за шею, заставляя поднять взгляд на его лицо.

– Не провоцируй, – сужает глаза и как будто стрелами проникает в меня. – Пожалеешь.

Потом резко отпускает и выходит из кухни, ударив ладо-

нюю о дверной косяк.

Я медленно сползаю с подоконника и трясущимися руками хватаю стакан воды. Выпиваю его залпом. И мне опять страшно.

Я одна. С ним. В его доме.

На завтрак он не приходит. Я тоже почти ничего не ем. Горничная так и убирает со стола нетронутые блюда.

Быстренько убегаю в свою комнату. Сажу на кровати и с опаской слежу за дверью. Вдруг он зайдет. Мне и правда страшно.

Но проходит час, два. Никто не приходит. И только я расслабляюсь, как раздается стук в дверь. Входит тот самый водитель.

– Вот ваш новый телефон, – он кладет на стол аппарат. – Собирайтесь, я отвезу вас на квартиру.

И больше ни слова. Выходит за дверь.

Спорить не с кем, да я и не хочу уже. Поэтому спешно собираю сумку, одеваюсь, беру новый телефон и выхожу из комнаты.

Водитель уже ждет меня. Берет у меня сумку и рукой приглашает идти вперед. Так галантно. Сейчас он ведет себя совсем иначе, чем в первые наши встречи.

Меня привозят в огромную шикарную квартиру, основной плюс которой – близость к университету. Выхожу на балкон и любуюсь видом.

– Рустам Каримович просил передать вам, что телефон

прослушивается. Ему не звонить. Он сам вам позвонит, когда надо будет. Всего доброго, – говорит водитель и уходит.

Можно подумать. Звонить ему еще. И что он рассчитывает услышать в моем телефоне? Хорошо, хоть предупредил.

Так проходит неделя. Я практически возвращаюсь к обычной своей жизни, за исключением лишь того, что живу теперь не в комнате на четверых в общежитии, а в отдельной квартире.

Рустам не звонит. Не приходит. Вообще никак не проявляется. И мне даже кажется, что все это розыгрыш. Про отца и какое-то наследство. Но зачем тогда эта квартира?

В субботу одноклассники предлагают отметить начало учебного года и сходить в клуб. Я не любительница подобных заведений, но раз идет вся группа, то мне неловко отказать. К тому же мой сокурсник Валера очень просит не отрываться от коллектива.

Валера давно оказывает мне знаки внимания. И уже несколько одноклассниц предупредили меня, чтобы я была осторожнее с ним. Что у него не очень хорошая репутация и все такое. Но я ничего такого не замечаю.

Каждый день он провожает меня до дома. Но не лезет с поцелуями и не пытается обнять. На прощание он обычно держит меня за руку, а потом отпускает и ждет, пока я помашу ему в окно, дойдя до квартиры.

И вот в субботу в клубе он впервые целует меня. Как будто нечаянно, в танце. И я невольно сравниваю свои ощущения

от этого поцелую с ощущениями от поцелуя Рустама. Мне это не нравится, но это происходит само собой.

Видимо, приняв мое замешательство за молчаливое согласие, Валера целует меня снова. На этот раз сильнее и дольше. Я отталкиваю его.

– Прости, котенок, – шепчет он мне в ухо, – так сложно удержаться рядом с тобой. Ты такая красивая.

И я чувствую, что его рука опускается с талии ниже.

Освобождаюсь от его объятий и говорю:

– Мне пора!

Валера удивленно смотрит на меня.

– Почему? Рано же еще. Давай еще потанцуем.

Притягивает меня к себе и прижимает. И я бедром чувствую его возбужденный член. И от этого понимания мне становится почему-то противно.

– Нет. Мне пора, – говорю уверенно.

– Хорошо, – вздыхает он, – я провожу.

– Не надо. Не стоит. Останься. Тебе же нравится.

– Нет. Мне нравишься ты, – вдруг признается он и опять наклоняется, чтобы поцеловать меня, но я уворачиваюсь и иду на выход.

Он бежит следом, приобнимает меня за плечи.

Мы приезжаем на такси к моему дому.

– Спасибо, что проводил, – говорю я, ожидая, что мы, как обычно, расстанемся у подъезда.

– Черт, Насть, так в туалет захотелось, – вдруг говорит

Валера. – Не в кусты же бежать.

Я размышляю недолго. Ну, не бежать же ему в самом деле в кусты.

– Хорошо, пойдем, – киваю.

Мы заходим в квартиру.

– Туалет там, – я рукой показываю направление.

Но Валера делает шаг ко мне.

– Иди ко мне, котенок, – шепчет он, обдавая меня запахом алкоголя и сжимая руками талию.

– Валера, перестань! – пытаюсь освободиться я.

– Ну, чего ты, – его руки уже скользят под платье. – Я такое умею. Просить еще будешь.

У меня начинается паника. Я одна в квартире с пьяным парнем, чьи руки сейчас нагло облапывают меня, а губы засасывают шею.

Колочу его кулаками, но мне точно с ним не справиться. Я готова разреваться. Но тут из темноты комнаты раздается знакомый жесткий голос:

– Два часа ночи.

Глава 17

Рустам

Я делаю так, что девчонка съезжает от меня в тот же день. Потому что чувствую, что еле сдерживаюсь. Ненавижу ее за это.

Она решила, что может играть со мной? Думает, получила хоть какую-то власть? Глупая.

Только слово, данное ее отцу, останавливает меня. Если бы не оно... Так. Все.

Не думать. Забыть. Пусть учится и живет где-то там. Пока ей все равно рано появляться в компании.

В тот же вечер, как маленькая дрянь съезжает от меня, зову к себе Лику. Давнюю безотказную знакомую. Не претендующую ни на что, кроме моего члена и незначительной для меня суммы.

Я трахаю ее долго. Во все щели. Пока она не начинает хныкать и просить о пощаде.

И только тогда падаю на кровать рядом с ней. Я полночи имел ее, но облегчения это так и не принесло. Мне как будто чего-то не хватает. Но чего?

Вот оно – податливое, готовое на все, отличное тело. Рабочий умелый рот. А мне не в кайф.

Выпроваживаю Лику и иду на кухню. Первое, во что уты-

кается взгляд в холодильнике, – свежая клубника, заботливо купленная домработницей.

Сжимаю зубы, хватаю контейнер с этой чертовой ягодой и швыряю в урну.

На следующий день опять зову Лику. Опять наблюдаю, как она искусно отсасывает. И опять не получаю полноценного удовлетворения. Злюсь уже на Лику.

Надо сделать перерыв просто. Чтобы изголодаться. Чтобы кончить за пару минут, не мучая Лику.

В субботу прошу зажечь камин и сажусь в кресло напротив него. И, глядя на огонь, вспоминаю, как сжимал пальцами сосок и расцеплял тонкие пальчики с ручек кресла. И это была не Лика...

Беру телефон и решаю проверить, где сейчас дочь Михаила. Я специально называю ее про себя именно так. Дочь Михаила. Дочь моего друга. Она – не женщина. Она дочь друга.

Включаю программу проверки местонахождения владельца телефона.

Так. Это не адрес квартиры. Смотрю на часы. Почти полночь! Почему она не дома?!

По карте нахожу, что адрес – это ночной клуб. Просто супер! Маленькая дрянь. Это так она учится? Пошла искать приключения?

Ну, я ей их устрою.

Отправляю человека в клуб проследить, чтобы дочь Михаила из клуба направилась домой, а не к случайному тра-

хальщику. Сам еду на съемную квартиру.

Я жду ее там не меньше двух часов. Мои нервы накалены настолько, что звук входящего сообщения о том, что Настя направляется в сторону дома, заставляет меня сжать телефон до характерного хруста.

Наконец, она заходит в квартиру. И не одна! Я отчетливо слышу мужской голос.

Потом из коридора доносятся какие-то шептания, звуки хлопков. Да, они сейчас просто трахнутся прямо там, в коридоре!

– Два часа ночи, – произношу я как можно жестко и грубо.

Слышу ойканье и вопрос: «Кто это?»

Встаю с кресла и иду к ним.

Отличная картина: девчонка в руках какого-то смазливового сосунка. Бросаю взгляд на его руки, обхватившие ее за бедра, и Настя сама убирает их с себя.

– Это так ты учишься? – спрашиваю строго.

– Как ты... вы здесь оказались? – вовремя поправляется она.

– Кто это вообще? – встревает в нашу беседу сосунок. – Это что? Папик твой? А строила из себя!

Вижу, что с таким говорить бесполезно. Поэтому просто хватаю его за затылок и припечатываю смазливой рожей к косяку.

– Ай! – кричит он. – Ты что делаешь?

На косяке красные пятна, а сосунок тщетно пытается

остановить кровь из носа.

– Ты мне нос сломал! – восклицает.

– Продолжить? – спрашиваю я. – У тебя еще есть много, что сломать.

Замахиваюсь и парень тут же выбегает в так и не закрытую дверь.

Подхожу к Насте. Она прижимается спиной к стене и со страхом смотрит на меня.

– Чего не бросилась защищать сосунка? – спрашиваю, еще приближаясь к ней.

В ответ – тишина. Ладно. Потом еще поговорим.

– Поехали! – беру ее за предплечье и толкаю к двери.

– Куда? – спрашивает она, но послушно идет.

– Не умеешь одна жить, – говорю, не глядя на нее.

– А мои вещи? – восклицает она, когда мы уже выходим из подъезда.

– Завтра привезут. Садись.

Толкаю ее в машину на заднее сиденье. Сам сажусь за руль.

Всю дорогу до дома мы едем молча. Я изредка смотрю в зеркало, наблюдаю за Настей. Она сидит, сосредоточенно глядя в окно. И вот эта ее сосредоточенность и спокойствие вселяют в меня тревогу. Я чувствую какой-то подвох. Она не возмущается, не задает вопросы. Сидит покорно. Это не похоже на нее.

И я оказываюсь прав. Моя интуиция меня не подводит.

Впрочем, как всегда.

Как только машина останавливается перед воротами дома в ожидании, когда их откроют для въезда, я слышу щелчок замка задней двери. Оборачиваюсь.

Настя уже выскочила из машины и сейчас убегает в сторону леса.

Да чтоб тебя!

Я выхожу из машины и бегу следом.

Детский сад. Игра в догонялки. Она, все-таки, чокнутая.

– Анастасия! – кричу я. – Стой!

– Отстаньте от меня, – отвечает она, даже не обернувшись, – мне ничего не надо.

Конечно, я нагоняю ее. Хватаю за руку и тяну к себе. Она отбивается, толкается и в этой бессмысленной борьбе мы спотыкаемся об опавшие ветки и падаем прямо на землю. Я оказываюсь на Насте.

Сначала она испуганно смотрит на меня, а потом открывает рот и издает всего один лишь звук и я закрываю рот ладонью.

– Тихо, дура, – не сдерживаюсь в выражениях, – всех соседей перепугаешь. Куда дернулась?

Она продолжает толкаться, ворочаться подо мной. Пробует бороться.

И в ответ на все эти ее неуклюжие движения я чувствую, как наливается кровью член. А она как будто специально еще сильнее трется о него бедром. Наклоняю голову и вдыхаю ее

аромат.

Мне хочется задрать ее платье, расстегнуть ширинку и выдрать ее прямо тут. На мокрой траве.

Но я отгоняю эти мысли. Нельзя. Эта дура не стоит того, чтобы нарушить данное обещание.

Но не отказываю себе в удовольствии сильнее прижаться уже каменным членом к ее бедру и прочитать страх и удивление в ее глазах. Всего на секунду.

Потом резко поднимаюсь и тяну за руку ее.

– Пошли! Ночь на дворе.

– Я хочу домой. Мне не нужно ничего. Просто отпустите меня, – просит она, пока я веду ее за руку к машине.

Член неприятно трется о шов, но и не думает опадать.

– Не говори глупости, – злюсь я. – Ты унаследуешь акции...

– Да засуньте эти акции себе...

Не даю ей договорить. Дергаю на себя и беру за затылок, стягивая волосы в кулак.

– Лучше молчи, – шиплю ей прямо в лицо. – Еще одно подобное предложение и я реализую его. На тебе. Поняла? Маленькая дрянь. Иди!

Я так и не отпускаю ее руку до самого дома.

– Иди к себе! – приказываю, как только мы пересекаем порог.

Толкаю ее по направлению к комнате. Она не спорит и мелкими шажками бежит туда. А я иду в душ. Снимать на-

пряжение.

На следующее утро встаю рано и поднимаюсь на чердак в тренажерный зал. Я не помню, когда в последний раз заходил туда. Но сейчас мне это просто необходимо. Сбить ненужные мысли и расслабить мышцы.

Усиленно отжимаю, качаю, тяну. Пот градом течет с меня. Но облегчения я не испытываю. Снимаю майку и отбрасываю ее в сторону. Закрываю глаза и делаю жим на плечи, стоя спиной к двери.

Веду мысленный счет. Но и это не помогает отвлечься.

Открываю глаза и чуть не матерюсь вслух и громко. В дверях стоит Настя. Она думает, я не вижу ее, но она прекрасно отражается на начищенной до блеска панели тренажера.

И я даже вижу, что она в одной майке. Моей майке и только благодаря этому она прикрывает ее ноги, хотя бы немного.

Она стоит в дверях и наблюдает за мной. Я чувствую, как перекачиваются мышцы на спине, когда я тяну жим на себя. Даю ей возможность насладиться этим зрелищем и только потом произношу:

– Что тебе здесь надо?!

Она ойкает.

Беру полотенце и поворачиваюсь к ней. Вытираю лицо и подхожу к Насте.

– Зачем ты сюда пришла? – спрашиваю, теперь уже глядя в глаза.

– Я...я, – заикается она, – дом осматривала.

– Все осмотрела?

– Еще нет, – уже смелее отвечает она и в глазах уже нет испуга.

– Проваливай, – грубо произношу я. – Ты мне мешаешь.

– А можно мне тоже? – вдруг спрашивает она.

– Что «тоже»? – не понимаю я.

– Тоже здесь заниматься. Спортом, – уточняет она.

Я окидываю ее взглядом. А она отлично смотрится в моей майке. Хотя уверен, что еще лучше она смотрелась бы без нее. Черт! Опять!

– Можно, – быстро произношу я. – Только когда меня здесь нет.

– Почему? – она наигранно надует губки.

– Потому что мешаешь. Я же уже сказал. Ты что, тупая?

Теперь уже, похоже, обижается по-настоящему. Молча разворачивается и уходит.

– После обеда поедешь со мной в офис. На совет директоров, – говорю я ей вслед.

Настя останавливается, поворачивается и хватается за майку, чуть задирая ее.

– В этом? – спрашивает с ухмылкой. – У меня нет тут одежды. Вы же не дали мне вчера собраться.

– Тебя это злит или то, что я не дал тебе вчера трахнуться?

Закатывает глаза, складывает руки на груди.

– А Вы о другом можете думать? – в ее голосе я точно слышу издевку.

Решаю показать ей, кто из нас мудрее, и просто игнорирую ее вопрос.

– Вещи привезут в течение часа, – говорю я и хлопаю дверью.

В собственном доме я теперь вынужден запираяться и опасаться. Вопрос только: чего?

Глава 18

Настя

Рустам не обманул. Ровно через час мне привезли вещи.

Но теперь я хочу спросить у него, что мне лучше надеть. Ведь я раньше никогда не была в офисах крупных компаний. А тут еще и сборище директоров. Или как он там назвал это мероприятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.